

Узнающий детектив

Г•А•Л•И•Н•А
КУЛИКОВА

Охотники на русалок

Изящный детектив от Галины Куликовой

Галина Куликова
Охотники на русалок

«ЭКСМО»

2010

Куликова Г. М.

Охотники на русалок / Г. М. Куликова — «Эксмо»,
2010 — (Изысканный детектив от Галины Куликовой)

ISBN 978-5-699-78193-5

Могут ли русалки появиться в озере, на берегу которого развернулось строительство нового курорта? Многочисленные очевидцы утверждают – это произошло! Русалки есть, их даже удалось снять на камеру. Поиском сенсационных материалов занимаются журналисты известных телеканалов и скандальных изданий. На русалок идет настоящая охота. И вот однажды на берегу находят тело популярного столичного телеведущего. А рядом – мертвую девушку, обнаженную, с длинными волосами, облепленную рыбьей чешуей. Не сразу Марина и Вадим, парочка доморощенных детективов, втянутая в криминальный водоворот, сумела разобраться, что к чему. И ответить на два главных вопроса любого расследования: кто и с какой целью?

ISBN 978-5-699-78193-5

© Куликова Г. М., 2010

© Эксмо, 2010

Галина Куликова

Охотники на русалок

Разработка серийного оформления *Светланы Прохоровой*

Иллюстрация *Виктории Тимофеевой*

© Куликова Г. М., 2015

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2015

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

«Вскочил князь Дмитрий Игоревич на коня ретивого, взял меч булатный в правую руку и молвил: „Так собирайте, братья, дружины свои могучие, ведите их перед битвой смертельной к Злату-озеру. Зачерпнем же шеломами нашими воды животворной, что дает воинам для битвы силы чудесные. Чтобы бились они с ворогом без усталости, чтоб костями поганых поля засеяли, а их кровью землю полили!“»

Марина вздрогнула, открыла глаза и тут же судорожно вцепилась в край столешницы. Ей показалось – еще секунда, и она с грохотом свалится на холодный пол уважаемой столичной библиотеки. «Ой, мамочки, заснула!» – осознала она с легким ужасом и запоздалым чувством неловкости человека, сморозившего глупость в компании эрудитов. Стыдливо зыркнув

по сторонам, Марина убедилась, что соседи справа и слева не заметили ее конфуза. Впрочем, окружающим явно было не до того – большинство мест в читальном зале занимали студенты, которые, как поется в известной песенке, живут весело лишь от сессии до сессии. Сейчас же они находились перед лицом очередных летних сражений за оценки и зачеты, поэтому сидели серьезные и сосредоточенные, впившись воспаленными глазами в толстые тома. И если бы Марина вдруг забралась на стол и исполнила танец живота, то и это примечательное событие вполне могло остаться незамеченным. Остальные же обитатели зала находились в столь почтенном возрасте, что ничего не замечали вокруг себя уже по чисто техническим причинам. Кое-кто из них откровенно клевал носом и даже похрапывал, совершенно не комплексуя по этому поводу.

Выпрямившись на жестком стуле и изящным движением поправив упавший на глаз светлый, почти льняной локон, Марина состроила умное лицо и, деловито перевернув пожелтевшую страницу лежащей перед ней книги, вновь углубилась в чтение.

Шел третий час ее пребывания в читальном зале. Сложный древнерусский текст, хотя и адаптированный для дилетантов и невежд, давался с трудом и навевал тоску. Лето еще не наступило, но жара и духота уже безраздельно хозяйничали в огромном пыльном помещении – система кондиционирования в библиотеке была ни к черту, если она вообще здесь существовала. Открытые где-то под потолком окна облегчения не приносили. К тому же Марина безумно устала после очередного нудного дежурства в родной районной поликлинике. И все же она была полна решимости довести начатое дело до конца.

В одну из крупнейших библиотек Москвы, которая славилась огромными фондами уникальной исторической литературы, врача-терапевта Марину Топилину занесли дурацкая любознательность и привычка основательно готовиться к любому, пусть даже самому незначительному перемещению в пространстве. С упорством маньяка-краеведа она изучала все доступные сведения о странах, городах и даже деревнях, где собиралась побывать. Листала справочники. Штудировала путеводители. Бегала по библиотекам в поисках источников дополнительной, часто весьма удивительной и противоречивой информации.

Потом, как правило, большую часть всех этих цифр, фактов и событий она благополучно забывала, однако в канун очередной поездки Марину охватывал почти охотничий азарт, и погоня за знаниями начиналась снова.

«Строго говоря, – думала Марина, блуждая невидящим взглядом по строчкам, – в этот раз вполне можно было обойтись и без глубинных исторических изысканий. Предстоит довольно прозаическая, почти деловая поездка, а вовсе не отпускной вояж или романтическое путешествие».

Впрочем, нет. Какая деловая поездка? Это была очередная попытка изменить свою судьбу. Третья по счету. Предыдущие две оказались на редкость неудачными. Первая закончилась разводом, вторая – банкротством небольшой фирмы по торговле медицинским оборудованием, которую Марина создавала вместе с двумя подругами. Ни детей, ни денег она за это время не нажила.

Спортсменам, как известно, на преодоление чего-нибудь-там дают именно три попытки. После чего неудачник навсегда выбывает из соревнований. В свои тридцать лет Марина неудачницей признавать себя не желала, но четко понимала, что времени для судьбоносных свершений остается не так много. Поэтому и решила испытать судьбу еще раз – принять довольно неожиданное, но весьма заманчивое предложение своего близкого родственника, двоюродного брата матери, дяди Вити.

И вот теперь Марина должна была, во-первых, уволиться из поликлиники, во-вторых, переехать жить в замечательный южный город Солнечноводск. Город, о котором Марина много слышала, но где ни разу не была. Располагался Солнечноводск на берегу красивейшего озера Солнечное, которое в старину называли Золотое – за удивительный, нигде больше не встреча-

ющийся золотистый оттенок воды и вроде бы особые, целебные ее свойства. Именно к нему, если верить старинным рукописям, которые Марина сейчас читала, вел свои дружины князь Дмитрий Игоревич перед битвой.

Но кроме озера и мягкого, теплого климата имелись здесь и другие привлекательные моменты. А именно: от Солнечноводска на машине можно было довольно быстро докатить до любого из двух теплых морей – Черного или Азовского. Красота, да и только. И вот теперь Марина, до сих пор еще не привыкшая к мысли, что буквально через несколько дней ей предстоит уехать из родного дома, изучала историю тех мест, где ей придется невесть сколько жить и работать. Если в данном случае слово «работа» уместно.

Поняв, что так она никогда не закончит чтение сурового исторического повествования, Марина снова уткнулась в книгу. «И была злая сеча, и обратились враги в бегство, и гнали и секли их русские воины. И возвратились они с победой славною. А раненных в битве и в живых оставшихся повезли к Злату-озеру, и вода его многие раны смертельные исцеляла».

Марина подняла уставшие глаза к потолку и подумала: «Кажется, все, больше я здесь ничего не найду, надо переходить к современности. – Неожиданно пришедшее сравнение заставило ее улыбнуться. – Наверное, я сейчас похожа на Нестора Петровича из „Большой перемены“. Когда он вот так же сидит в библиотеке, обложенный огромными томами в кожаных переплетах, и взгляд у него абсолютно бессмысленный и отсутствующий. А как ему этот дядечка-профессор сказал: „На белый свет из тьмы веков“? Так, кажется? Вот и славно!»

Марина с наслаждением потянулась и захлопнула надоевшую книгу так, что выбила из ее антикварного нутра облачко пыли. Затем встала, с шумом отодвинув тяжелый стул, и легкой, почти танцующей походкой направилась к выходу из читального зала.

* * *

– Анжела, ты приготовила спальню?

Низкий и звучный мужской голос разносился по дому, как паровой гудок, и его, казалось, было слышно во всех уголках огромного трехэтажного особняка.

– Приготовила, Виктор Федорович, не беспокойтесь.

– Ту, гостевую, на первом этаже? Или опять напутала?

– Все как вы сказали, Виктор Федорович. На первом.

– И белье французское постелила? Смотри, не забудь! Французское, поняла?

Голос явно принадлежал человеку, который привык командовать, отдавать распоряжения и лично вникать во всякие мелочи. В нем слышались властные и одновременно барственно-капризные нотки.

– Конечно, Виктор Федорович. Лиловое. Которое Лиза, дизайнер, для этой спальни специально выбрала.

– Ну хорошо. – В голосе наконец-то прозвучало удовлетворение. Однако через минуту послышалось: – А всякая парфюмерия – гели, шампуни, расчески-гребешки?..

– Все есть, Виктор Федорович, еще вчера приготовила. Но если у вашей гостьи будут специальные пожелания, то я...

– Анжела! Ну что ты такое говоришь, какая же это гостья?! Это моя племянница! Она и ее мать – мои единственные родственники. Да у меня, кроме них, никого больше и на свете нет. И уже, видно, не будет. А ты – гостья.

– Извините, Виктор Федорович, я ведь в том смысле...

– Ладно, ладно. Значит, все приготовила? Можно не волноваться?

– Все, Виктор Федорович.

– А я все-таки посмотрю. На всякий случай. Сейчас подъеду, только с техникой этой управлюсь. Никак привыкнуть не могу, что ноги совсем не слушаются.

– Подождите, давайте я вам помогу!

– Не беспокойся. Надо самому потихоньку осваиваться с моим новым статусом. Силенки кое-какие пока еще есть.

В ту же минуту послышалось равномерное поскрипывание, и из глубины обширного холла стремительно выплыло легкое инвалидное кресло на колесах. В нем сидел коротко стриженный сухошавый седой мужчина лет шестидесяти или около того. У него было худое загорелое лицо, которое немного портили вялый подбородок и капризный изгиб тонких губ. Именно ему принадлежал звучный голос с начальственными интонациями. Вообще мужчина вполне сошел бы за ковбоя или шерифа из американских вестернов, которого выбила из седла подлая стрела кровожадного ирокеза.

Довольно лихо управившись со своим транспортным средством, он подкатил к одной из высоких резных дверей, выходящих в просторный коридор. Дверь была распахнута, а в проеме стояла стройная брюнетка в классическом наряде горничной.

– Виктор Федорович, вам же тяжело! – воскликнула брюнетка, впрочем, без особого надрыва. – Вы бы лучше отдохнули, я все сделаю.

– Отдохнуть я успею. Теперь только и делаю, что отдыхаю. Но ничего, скоро уже совсем отдохну, – скорбно вздохнул мужчина. Затем, совершив сложный маневр, он объехал шарahnувшуюся в сторону брюнетку и ловко вкатился в большую, со вкусом декорированную комнату. – Никому теперь Избуцкий не нужен. А ведь еще недавно без меня – никуда, ни одно решение в городе без Избуцкого не принималось, – громогласно объявил мужчина, внимательно оглядев спальню, выдержанную в малиново-лиловых тонах. – Дай хоть в собственном доме покомандую, пока жив. Да и лишний взгляд не повредит – очень хочу порадовать племянницу, пусть живет здесь с комфортом. Ей, бедненькой, с дядей-инвалидом возиться придется. А это – дело нелегкое. Анжела, а где же это французское белье? Я его не вижу.

– Так ведь покрывало сверху, Виктор Федорович.

– Ну да, конечно. Старый я стал, уже ничего не соображаю, – вдруг хихикнул мужчина, на мгновение потеряв свой ковбойский шарм. – Но ты мне его покажи, хочу посмотреть, что за дизайн такой получился. А то Лиза деньги ого-го какие берет, а за что – не понимаю! Вот ты понимаешь?

– Конечно, Виктор Федорович. Видите, как теперь здесь красиво?

– Вижу, вижу. Сиреневый туман какой-то.

– Лиза говорит, что эти цвета создают атмосферу расслабленности и уюта...

– Ну хорошо, пусть создают. Лишь бы племянница осталась довольна. А то скажет – вот, приехала к дяде в какую-то дыру... Москвичи эти знаешь какие избалованные.

– Что вы, Виктор Федорович! – всплеснула руками Анжела. – Ваш дом один из лучших в Солнечноводске. Таких, может, и в Москве мало найдется.

– Не в Москве, в Подмоскowie, – авторитетно поправил горничную Виктор Федорович. – Такие дома они за городом строят, а в городе – все больше небоскребы. Это ведь у нас здесь курорт, а там – мегаполис.

И он проехал вдоль обширной кровати, в изголовье которой висела подсвеченная специальными светильниками картина с изображением хитро переплетенных между собой розовато-лиловых тел непонятной половой принадлежности, порхающих бабочек и эротичных орхидей. Молча обзрев интерьер спальни, мужчина горестно вздохнул, но буквально через минуту его мощный низкий голос вновь заполнил собой все пространство:

– Анжела! Ты покажешь мне, наконец, французское белье, или я до конца своих дней буду рассматривать узоры на покрывале и эту странную картинку? Кстати, объясни мне, что здесь, собственно, нарисовано?

* * *

– ...Рады приветствовать вас на борту авиалайнера... – бубнил в динамиках казенно-бесстрастный, лишенный каких-либо модуляций голос бортпроводницы, – ...по маршруту Москва – Солнечноводск... Расчетное время полета – два часа пять минут...

Марина немного поерзала в неудобном кресле и наконец устроилась с относительным комфортом. Затем быстрым оценивающим взглядом окинула сидящих рядом. Соседство было вполне приличное – слева, у иллюминатора сидел довольно приятный мужчина лет тридцати пяти с фигурой борца. Он стоически переносил пребывание в тесном кресле, куда его мощные плечи и торс едва помещались. Изначально мужчина проявил себя джентльменом, предложив Марине свое место, откуда можно будет в полете лицезреть облака. Марина вежливо отказалась, после чего мужчина, нейтрально улыбнувшись, развернул какой-то журнал и углубился в чтение.

Справа задремывала какая-то миниатюрная бабулька в сползающих на нос стильных солнцезащитных очках, украшенных всемирно известным логотипом «D&G». В сморщенных цепких ручонках она сжимала роскошную сумочку «Louis Vuitton». На высохшем пергаментном запястье сверкали часы «Cartier».

«Ничего себе старушки летают по России», – тихонько вздохнула Марина. Она следила за модой, знала все бренды и могла оценить дорогие аксессуары. К сожалению, позволить их себе она не могла – зарплата врача-терапевта не предполагает посещения дорогих бутиков. Супруг-бизнесмен остался в прошлом, а подарков от мужчин, добивавшихся ее расположения, Марина не принимала по принципиальным соображениям. «Личная свобода и независимость превыше всех материальных благ», – гордо заявляла она подругам, которые то и дело демонстрировали ей новинки дизайнерских коллекций, обувь или украшения, изредка купленные законными мужьями, но чаще – приятелями-спонсорами. Любящая всему давать четкие определения, Марина окрестила их подношения «спонсорским obroком». Самым ужасным, по ее мнению, было то, что приятели эти, как правило, люди состоятельные и пожилые, требовали взамен если не чувств, то усилий по оживлению их гаснущей сексуальной активности.

Марина еще раз скосила глаз на гламурную бабульку. Дети ее, что ли, так наряжают? Или внуки? Не на пенсию же она все это купила? Такие вещи стоят огромных денег...

Именно из-за денег Марина и летела сейчас на юг, в небольшой курортный город Солнечноводск. Дядя Витя, двоюродный брат матери, сделал семье Топилиных неожиданное, но весьма интересное и экономически очень выгодное предложение. Семья Топилиных, состоящая на данный момент из Марины и ее мамы, Веры Владимировны, собралась на экстренное совещание. И здесь интеллигентнейшая Вера Владимировна, специалист в области структурной лингвистики, процитировала, сама того не подозревая, криминального кумира всех времен и народов:

– Он сделал нам предложение, от которого нельзя отказаться!

Марина согласилась, тем более что для нее это был шанс начать новый жизненный этап, который – как знать? – может оказаться более удачным, нежели предыдущие. Немного смущало то, что сестра последний раз лично общалась с двоюродным братом лет двадцать назад, а племянница и вовсе видела его воочию только один раз, в пятилетнем возрасте.

– ...Просьба не курить и пристегнуть ремни. Благодарю за внимание! – завершила наконец изматывающий душу монолог стюардесса.

«Попробую заснуть», – решила Марина. Рейс был ранний, накануне она долго собирала чемодан, пытаясь втиснуть туда как можно больше необходимых вещей, так что толком отдохнуть перед дорогой не удалось. Переживая волнующие минуты взлета, она откинулась в кресле и попыталась расслабиться. Думать о том, что ждет ее в Солнечноводске, решительно не хоте-

лось. В конце концов, многое будет зависеть от того, что за человек этот дядя Витя. Ни к селу ни к городу всплыло пушкинское «Мой дядя самых честных правил...». Честных... Интересно, где он раньше был, столько лет? О сестре и племяннице вспомнил, когда не в шутку занемог. Впрочем, ладно. Кто она, чтобы его судить? Да и зачем? В конце концов, ей придется наладить с ним контакт, если уж она согласилась на эту авантюру. Ну, не авантюру, конечно, скорее – работу. Или даже не работу, а...

Марина тряхнула головой, отгоняя дурацкие мысли, и прикрыла глаза. Ровный гул моторов, наполнявший салон, убаюкивал, и она наконец задремала. Проснулась Марина оттого, что кто-то осторожно тряс ее за плечо. Открыв глаза, она удивленно воззрилась на источник неожиданного беспокойства. Им оказался сосед слева. Он сидел, развернувшись в своем кресле, и смотрел на Марину внимательно, участливо и вроде как с состраданием.

– В чем дело? Что вам нужно? – поинтересовалась она сурово.

– Ничего. – У ее соседа в глазах прыгали чертики.

– Тогда уберите руку с моего плеча.

– Да-да, извините! – Он быстро, словно обжегшись, отдернул свою здоровенную мускулистую лапу.

– А зачем вы ее туда положили? – продолжила допрос Марина, которая не любила подобных вольностей.

– Машинально...

– Машинально можно ногу почесать, – высокомерно вздернула брови Марина, которой понравилось отчитывать этого симпатичного нахала.

– Я не то хотел сказать, – быстро произнес симпатичный нахал, сообразив, что на его голову сейчас обрушатся все кары небесные. – Дело в том, что вы очень жалобно стонали во сне. Вероятно, приснился кошмар. И постоянно звали какого-то Алекса. Прямо сердце кровью обливалось.

– Мне жаль ваше сердце, – заметила Марина холодно.

Впрочем, холодность была напускной. Внутренне она уже была готова к примирению.

– Зря вы разбушевались, как Фантомас. Верите, даже стюардесса подходила посмотреть, что происходит. Пассажиры вокруг забеспокоились.

Марина непроизвольно покосилась на стильную бабульку справа. Та как ни в чем не бывало мирно посапывала в своем кресле. Может быть, ей снилась весенняя коллекция «Versace».

– И я подумал, – продолжил свои объяснения мужчина, – что, наверное, будет лучше эту девушку разбудить. Сначала я толкал вас локтем, но вы не реагировали. Вот тогда я решил вас немного потормозить. И я честно старался быть деликатным! Простите.

И он обезоруживающе поднял вверх обе руки.

Марина внимательно посмотрела на него. В общем, на транспортного донжуана или назойливого брутального самца не похож. И говорит скорее всего правду – Марина в детстве разговаривала во сне, да и потом случалось, ее бывший муж любил порассуждать на эту тему. К тому же сосед слева назвал вполне конкретное имя. Нет, придумать такое или случайно угадать он вряд ли мог.

– Ладно, прощаю, – примирительно улыбнулась она. – Забудем. А вам спасибо за заботу, чуткость и внимание. – И не удержавшись, ядовито добавила: – Внимание к окружающим меня пассажирам.

Мужчина собрался было что-то возразить, но потом передумал. Лишь кивнул головой и снова уткнулся в свой журнал. Марина посмотрела на часы – лететь еще долго. «Чем бы заняться? – тоскливо подумала она. – Собиралась же детективчик, который с отпуска остался, прихватить и забыла».

– Не хотите журнал почитать? – вдруг поинтересовался сосед. – Вижу, вы не запаслись развлечениями для полета.

Похоже, он исподтишка наблюдал за Мариной и правильно оценил ее состояние.

– Какой? Вот этот? – Она ткнула пальцем в красочную обложку журнала, который мужчина держал в руках.

– Нет, не этот. – Сосед проворно спрятал журнал за спину. – Это специализированное издание про подводное плавание и подводную охоту. Но у меня есть другой, он больше вам подойдет. – И протянул ей свежий номер «Блеска».

Время в обществе звезд пролетело незаметно. Но вот Марина перевернула последнюю страницу и задумалась. До посадки еще двадцать минут. Взгляд остановился на цветных листках, торчащих из специального кармашка, прикрепленного к спинке находящегося перед ней кресла. Она вытянула их и стала изучать. Это были рекламные листовки различных фирм и компаний, среди которых выделялся яркий буклет, на первой странице которого красовалась фраза: «Озеро Солнечное – сказочная недвижимость!» Марина перелистала пахнущие типографией красочные странички, на которых были изображены умопомрачительные фасады и интерьеры двух-, трех-, четырехэтажных особнячков и коттеджей, а также размещены неправдоподобно красивые фотографии местной природы. «Инвестируйте в Россию! Солнечное – будущее мирового туризма! Новый престижный курорт экстра-класса! Солнечноводск – одно озеро и два моря! Покупайте здесь, сегодня, сейчас! Строительный холдинг „Малахит“ – высокое качество, лучшие цены!»

Марина подсчитала количество восклицательных знаков и выяснила, что их было шестнадцать. Ничего себе ребята постарались. Видимо, потребность в клиентах с большими деньгами здесь была нешуточная.

– Вы тоже едете в Солнечноводск покупать недвижимость? – снова услышала она голос соседа слева.

– Почему вы так думаете? – Она решила разговаривать с ним вежливо, но на заигрывания не отвечать. Впрочем, он, кажется, заигрывать не собирался. Так, обычный дорожный треп от скуки.

– Да здесь половина самолета – потенциальные покупатели, – уверенно, как о чем-то само собой разумеющемся, сообщил сосед. – В прошлом году вся эта история с новым курортом только начиналась, а в этом году просто напасть какая-то.

– А вы откуда знаете? – недоверчиво поинтересовалась Марина.

– Да я здесь бывал и раньше, на рыбалку ездил. А теперь вот уже второй раз за последний месяц – по служебным делам. – Мужчина немного помолчал, а потом вдруг спросил: – Скажите, Алекс – это ваш муж?

– Нет.

– Бойфренд?

– Почему вы так решили?

– Ну, вы во сне так жалобно его звали, я даже позавидовал.

– Алекс – это кот. Два дня назад мерзавец убежал во двор, и мы с мамой так и не смогли его выманить из подвала, где он засел. Наверное, до сих пор там. У вас еще какие-то вопросы?

– Уже нет. Но есть одна информация.

– Какая?

– Меня зовут Вадим.

– Зачем мне это знать?

– Так, на всякий случай. Вдруг нового кота захотите назвать, а тут уже готовое имя.

– Знаете, кота я больше заводить не собираюсь. Разве что говорящего попугая.

Марина сожалела, что затеяла эту совершенно неуместную сейчас пикировку. Конечно, она почувствовала его растущий интерес к своей особе, однако начинать какие-либо отношения сейчас было недальновидно – впереди ее ждала неизвестность.

Однако глазами в соседа стрельнула – не обиделся ли. Обижать симпатичного Вадима ей совершенно не хотелось. Словно прочитав ее мысли, сосед слева улыбнулся бесшабашной улыбкой и заявил:

– Попугай – тоже вариант, причем не худший. Вот если вы задумаете хорька завести, тогда, конечно, не хотелось бы. Впрочем, смотрите сами – предложение остается в силе. – Затем, став серьезным, он глянул Марине прямо в глаза и отчеканил: – Не подумайте, что я навязываюсь в знакомые или провожатые. Просто вы мне очень понравились, и я готов оказать вам любую помощь, какая только понадобится. Прошу только об одном – не отвергайте ее с порога. Вдруг я все-таки пригожусь?

Обалдев от такого заявления, Марина даже не нашла, что ответить. Она фыркнула, гордо отвернувшись и все оставшееся до посадки время любовалась, как примодненная старушенция усиленно макияжит свое сморщенное личико.

Наконец самолет приземлился. Ступив на трап, Марина мгновенно погрузилась в пьянящую и расслабленную атмосферу южного курорта. Яркое солнце слепило глаза, теплый ветерок нежно оглаживал кожу, в воздухе витали одуряющие запахи розовых кустов и цветущих деревьев. После этого заходить в мрачноватое серое здание солнечноводского аэропорта совсем не хотелось. Но вещи-то забрать было надо! К тому же где-то там должен находиться человек, которого дядя Витя специально отрядил встретить племянницу и препроводить ее к новому месту жительства.

Получение багажа превратилось для миниатюрной Марины в суровое испытание. Чемодан с ее вещами размером напоминал небольшой холодильник и был практически неподъемен. Из квартиры до машины, а потом и до стойки регистрации во Внуково его помог дотащить любезный водитель такси. Правда, это стоило ему изрядных трудов, а ей – дополнительных расходов. Теперь же Марине предстояло самостоятельно снять чемодан с ленты транспортера и докатить до встречающего. Она надеялась, что встречать ее будет достаточно крепкий мужчина, иначе с загрузкой багажа в машину могла возникнуть проблема.

Когда чемодан, плывущий в пестром потоке багажа, приблизился к Марине в первый раз, она решительно ухватила его за ручку и дернула на себя. Многокилограммовое чудовище не шелохнулось, а Марина, не сообразившая сразу разжать пальцы, неожиданно для себя и окружающих совершила короткую энергичную пробежку вдоль движущейся резиновой ленты. Во второй раз она не только поймала чемодан, но даже исхитрилась подтащить его к краю транспортера. Однако ей снова не повезло – случайно оступившись, она едва не вывихнула кисть руки и вдобавок сломала ноготь. Теперь бежевый монстр на колесиках, словно насмехаясь над хозяйкой, совершал очередной круг почета, третий по счету.

Марина уже готова была расплакаться от досады, когда над ухом раздался знакомый голос:

– Давайте помогу. Я же говорил, что могу еще пригодиться.

Около нее стоял здоровенный, состоящий из одних мускулов Вадим. На плече у него висела огромная, метра полтора в длину, спортивная сумка. Видимо, свой багаж он уже получил.

– Да, помогите, пожалуйста, – покорно вздохнула Марина. – Мой чемодан вон там... Катается.

– Я уже успел понять, какой из них ваш. Сейчас мы с ним разберемся.

Через минуту чемоданище, как пушинка, приземлился рядом с Мариной.

– Вот и все, – радостно сказал Вадим. – Вам куда теперь? А то, если хотите, могу подбросить, за мной машину с водителем прислали.

– За мной тоже. Только мне его еще найти надо.

– Пойдемте вместе. Не возражаете? Я помогу чемодан довести, а то споткнетесь на этих своих каблуках, он упадет сверху – и все, вам самой не выбраться.

– Пойдемте. Только вы зря думаете, что я такая немощная. Я гимнастикой занималась, аэробикой, даже немного кикбоксингом.

– Да? – заинтересовался Вадим. – И как, можете уложить бандита одним ударом?

– Одним не одним, но кое-что могу. А вы что – спортсмен? Или бодибилдингом занимаетесь?

– Почему? Ах, это...

Вадим напряг правую руку, продемонстрировав шарообразный стальной мускул.

– Это остатки прежней роскоши. Когда-то я действительно имел отношение к спорту – занимался вольной борьбой, даже медали завоевывал. Позже серьезно увлекся подводным плаванием. Но потом бросил, другие интересы появились. Впрочем, подводное плавание люблю до сих пор. Видите, – Вадим тряхнул своей гигантской спортивной сумкой, – снаряжение с собой вожу.

Играючи управляясь со своим и Марининым багажом, Вадим пересекал зал аэропорта уверенно, как боевой крейсер Средиземное море.

– Какие же интересы вытеснили спорт? – любопытствовала Марина, стараясь не отставать от него ни на шаг.

– Журналистика. Погоня за информацией, поиск сенсаций, расследования.

– Так вы журналист?

– Журналист. Но теперь уже не просто рядовой журналист. Заместитель главного редактора.

– Правда? А в каком журнале вы работаете? В глянцево-

– Обижаете. Скорее наоборот. Я редактор газеты «Скандалы нон-стоп». Слышали про такую?

– Конечно, слышала. Только... – Марина замялась.

Многие ее знакомые «Скандалы нон-стоп» иначе как бульварным листком и желтой газетенкой не называли. Кроме того, в Интернете часто мелькали сообщения о судебных тяжбах, которые вела газета с героями своих скандальных и провокационных публикаций.

– Ладно, – усмехнулся Вадим. – Можете не продолжать. Желтая пресса и так далее? Угадал? Да не смущайтесь, я уже привык к такой реакции. Но с другой стороны, приятно – узнают. Ну, вот мы и пришли. Кто вас встречает?

Марина внимательно оглядела плотные шеренги людей, ожидающих появления родственников, друзей, знакомых, сослуживцев. У многих в руках виднелись таблички с надписями. Наконец она увидела то, что искала.

– Вон тот молодой человек в черной рубашке с белым галстуком. Высокий такой. Катите чемодан к нему.

Вадим глянул в том направлении, куда показала Марина, и нахмурился.

– Ого, этому доверить чемодан можно. Не хлюпик. А почему одет как мафиози?

– С чего вы взяли? – вступилась Марина за дядиного посланца. – Нормально одет.

– Говорят, мода носить черные рубахи с белыми галстуками пошла от одного сицилийского дона. С тех пор у членов мафии это считается особым шиком. Ну, ничего, зато вы – в надежных руках.

– В каких еще руках? Его мой дядя прислал. Я вообще-то к дяде сюда приехала, – решила зачем-то уточнить Марина.

– Вот и хорошо, – расплылся в улыбке Вадим. – Надолго?

– Не знаю. Вероятно, надолго.

– Здорово. Может быть, еще не раз встретимся, город-то маленький. Телефон и адрес не спрашиваю. Ведь не дадите?

– Не дам.

– Я так и понял. Поэтому надеюсь на случай. Очень надеюсь, уважаемая Марина Топилина.

– Откуда вы... – изумленно начала Марина, но Вадим не дал ей закончить и рассмеялся:

– Успокойтесь, я не крал вашего паспорта. Что же вы такая недогадливая? Вы же сами указали мне на мафиози, то есть на посыльного вашего дяди. А он держит в руках большущий кусок картона с вашим именем. Как сказал бы великий сыщик с Бейкер-стрит – элементарно! Кстати, позвольте и мне полностью представиться – Вадим Баратынский. Имею честь принадлежать к знаменитому роду Баратынских, который подарил России многих достойнейших людей, в том числе великого поэта.

Вадим изящно, насколько позволяла его мощная фигура, раскланялся.

Продолжая разговаривать, молодые люди приблизились к встречавшему Марину мужчине. Она поздоровалась с «чернорубашечником» и снова повернулась к Вадиму лицом, чтобы поблагодарить его за помощь и попрощаться.

Тот, серьезно поглядев ей в глаза, неожиданно попросил:

– Марина, прежде чем я передам вас вместе с чемоданом по инстанции, обещайте мне одну вещь. Пожалуйста...

– Какую?

– Если мы случайно встретимся в городе, пообедайте со мной?

Марина в ответ лишь махнула рукой.

– Посмотрим. Извините, Вадим, у меня сейчас другие, довольно серьезные проблемы. И мне не до... В общем, до свидания. Еще раз спасибо, что помогли с чемоданом.

Вадим сокрушенно покачал головой и печально, как будто через силу, улыбнулся.

– Ну что ж. Как скажете. Но все равно был рад знакомству.

– Я тоже.

Марина вдруг поняла, что ей не хотелось бы вот так просто оборвать разговор.

И Вадим, который уже вроде бы помахал ей на прощание рукой, почему-то не уходил, а стоял, переминаясь с ноги на ногу.

Молодой человек в черной рубашке, которому уже надоело ждать, пригласил Марину идти за ним и ловко потащил чемодан к выходу. Бросив короткий взгляд на его спину, она тем не менее осталась стоять на месте.

– А вы-то сами надолго сюда? – спросила она Вадима.

– Не знаю. Как дела пойдут. Наверное, недели на две, может быть, больше.

– И чем будете заниматься? – все тянула время Марина, хотя ей давно пора было бежать к машине.

Вадим как-то странно посмотрел на нее и, наклонившись к самому уху, тихонько прошептал:

– Русалок ловить.

Марина от неожиданности отпрянула и изумленно уставилась на него.

– Вы... смеетесь надо мной?

– Мне не до смеха, – тяжело вздохнул Вадим. – Я провожу журналистское расследование. В здешних местах, как оказалось, водится всякая нечисть. В озере Солнечное. С некоторых пор местные жители наблюдают здесь странных существ – полурыбы-полулюди. Пока что эти существа ничего страшного не натворили. Но это лишь пока, я уверен!

* * *

Совещание у главы строительного холдинга «Малахит» началось, как всегда, без опозданий. Семь человек, облаченных, несмотря на июньскую жару, в строгие офисные костюмы с галстуками, примерно за пять минут до начала молчаливо расселись вокруг огромного стола в зале заседаний. Ровно в десять часов утра в зал быстро вошел коротко стриженный брюнет лет сорока, низкорослый, плотного телосложения, со злыми карими глазами. Это был генеральный директор и главный акционер холдинга Павел Потапов. Его сопровождал пожилой благообразный джентльмен с изящным портфелем в руках, о профессии которого можно было не спрашивать. Его внешность и повадки просто кричали о том, что благообразный джентльмен – адвокат.

– Садитесь, – буркнул Потапов поднявшимся поприветствовать шефа сотрудникам и плюхнулся в большое председательское кресло, стоящее в торце стола. Адвокат с портфелем, набитым документами, примостился неподалеку.

Внимательно осмотрев напряженные физиономии собравшихся, Потапов хлопнул ладонью по столу и отчеканил:

– Сначала – отчеты. Начнем с управляющей компании. Маркетологи, проектировщики, дизайнеры – бюджеты. Данные по продажам – отдельно, ко мне сегодня в восемнадцать часов. Затем – инвестиции. Строительные организации, производство, инфраструктура. Оценка эффективности работ подразделений холдинга. Информация об увольнениях и новых назначениях. Потом для выживших – уточненные планы и новые поручения. Реклама – после совещания. Поехали!

За широкими плечами Потапова был незаконченный институт физкультуры и бурная молодость в составе различных преступных сообществ, где он был больше известен как Паша Керосин. Правда, последние несколько лет Потапов возглавлял крупный строительный холдинг и всячески дистанцировался от бывших подельников и любых сомнительных сделок. Он охотно принимал участие в светских мероприятиях, занимался благотворительностью. Общался с прессой и комментировал тенденции рынка недвижимости. Прилагал титанические усилия, чтобы его имя больше не мелькало в криминальной хронике. С этой целью были затеяны две судебные тяжбы, одну из которых адвокаты Потапова с блеском выиграли, отсудив у весьма рейтинговой телепередачи изрядную сумму и заставив ее ведущего извиниться в эфире перед уважаемым бизнесменом. Другой судебный процесс с популярной газетой «Невероятно!» длился до сих пор. Но и здесь перспективы были для Павла Андреевича самые радужные.

Работников холдинга шокировал неоправданно жестокий и грубый стиль управления, который Потапов культивировал в своих владениях. Сам генеральный директор предпочитал именовать его агрессивно-деловым, что сути дела не меняло. Впрочем, удивляться не приходилось – основы бизнеса и управленческую практику Паша Керосин постигал не в лондонских колледжах и офисах.

Ровно через два часа Потапов хлопком широкой ладони по столешнице закончил совещание и кратко подвел итоги:

– В основном нормально. Строим в соответствии с планами и сметами, сроки выдерживаем. Сергей, можешь прислать список на бонусы, подпишу. Кому – сам решишь. Беспокоит инфраструктура и строительство дорог к морям. Буренин – пока предупреждаю, ясно? Потом приму меры. Проблема с покупкой четырех необходимых нам участков. Полгода решить не можем. Коваль, ты свободен. Сейчас от меня прямиком в кадры и – по собственному желанию. Заплачу за три месяца вперед, в счет прошлых заслуг. Все!

Слова «здравствуйте», «до свидания» и «спасибо» отсутствовали в лексиконе главы холдинга «Малахит». Присутствующие, включая уволенного, который не посмел ничего даже пискнуть в свое оправдание, встали и гуськом вышли из помещения. За столом остались три человека – Потапов, благообразный пожилой джентльмен и худенький молодой человек с мордочкой хорька и бойкими черными глазами.

– Борис Захарович, – обратился Потапов к адвокату, – подождите меня в приемной, есть одна интересная тема, хочу посоветоваться.

Адвокат всем своим видом выразил неудовлетворение тем, что его так бесцеремонно выпроваживают, однако послушаться хозяина не посмел.

– Хорошо, Павел Андреевич, – с достоинством ответил он, взял портфель и, не торопясь, покинул зал заседаний, плотно прикрыв за собой обитую кожей дверь.

Выждав пару минут, Потапов, развернувшись всем корпусом к молодому человеку, вкрадчиво заговорил:

– Ну, Рома, рассказывай, как идет рекламная кампания и что еще ты напридумывал, чтобы привлечь покупателей?

Роман Овчинников возглавлял в холдинге отдел рекламы и связей с общественностью. В случае необходимости он же исполнял обязанности пресс-секретаря генерального директора.

– Уже сегодня кампанию можно признать эффективной. Маркетологи и продавцы могут вам это подтвердить. Продажи, особенно вдоль берега озера, выросли за месяц почти на пятнадцать процентов. И это не только сезонный спрос на курортную недвижимость. Удалось поднять общий интерес к нашему проекту.

– Знаю, хороший признак. Дополнительно какие-то меры принимали?

– Конечно. Добавили рекламу в самолетах и поездах, следующих в Солнечноводск. Щиты на всех основных трассах. Новые ролики на радио.

– А пресса?

– Специализированные издания пишут о строительстве в Солнечноводске регулярно, даже релизы наши публикуют. Крупные деловые газеты и журналы пока присматриваются. Кое-кто убежден, что проект нового международного курорта провалится. Или денег от нас ждут.

– Может, проплатить две-три статьи?

– Как скажете, Павел Андреевич. Я бы не стал – потом ведь строчки бесплатно не напечатает. А вообще с прессой ситуация сами видите какая – они все как с ума сошли с этими русалками, только об этом и пишут.

– Да, читаю. Пусть пишут, надеюсь, это нам не повредит. Теперь слушай. Одному нашему партнеру принадлежит доля в крупном рекламном холдинге. У них хорошие возможности в Москве и Питере. Вот телефон. – Потапов протянул молодому человеку визитную карточку. – Свяжись с ним. Надо потряхнуть обе столицы, пусть тащат деньги сюда.

– Тряхнем так, что пух и перья полетят.

– Пух и перья нам без надобности. Деньги пусть полетят. В теплые края.

И Потапов хрипло, почти не разжимая губ, рассмеялся, довольный собственной грубоватой шуткой. Овчинников тоже хихикнул, но тотчас же сделался серьезным.

– Какие еще пожелания, Павел Андреевич?

– Не наломай дров. И держи ситуацию под контролем. А в пятницу поговорим, как быть дальше. Я тебя вызову. Вопросы?

– Все ясно, – хищно облизнул губы Овчинников.

– Тогда иди работай.

Минуту спустя Потапов прошел через огромную приемную к себе в кабинет. На ходу бросил адвокату, который с индифферентным лицом сидел в кресле:

– Борис Захарович, заходите. Надо решить вопрос с этими проклятыми участками. Пока не подберу человека на место Ковалю, сам займусь землей, а то время упустим. Сейчас все обсудим. Дело, сами понимаете, деликатное.

Адвокат поднялся, взял в руки портфель и тихо произнес:

– Деликатные дела, Павел Андреевич, лучше всего решать радикальными способами.

* * *

С утра Марина решила досконально изучить новое место жительства. Для этого она раза три прошлась по дому и предприняла вылазку с целью изучения ближайших окрестностей. Дядин дом поразил Марину, не избалованную роскошью загородных резиденций. Такие архитектурные шедевры обычно показывают в кино о жизни богатых и знаменитых. Изящный, украшенный колоннами и отделанный мрамором, он возвышался прямо на берегу озера как маленький волшебный замок. Интерьеры дядиной усадьбы тоже были чудо как хороши. Чувствовалось, что дизайнеры поработали от души. К дому примыкал сад, точнее – огромный парк, где помимо гигантских деревьев росли еще какие-то диковинные южные растения и стояли белоснежные скульптуры.

Поначалу вся эта роскошь ее немного смутила. Впрочем, философски рассудила Марина, к таким вещам быстро привыкают. Однако больше всего ее поразил владелец этих чертогов. Вчера, как только она переступила порог, навстречу гостю выехал презентабельный пожилой господин в отличном костюме и при модном галстуке. «Ему бы, – неожиданно подумала Марина, – не в инвалидном кресле сидеть, а за столом президиума. Эффектный мужик».

Этой минуты она больше всего ждала и боялась. Здесь главным было с самого начала взять верную ноту, а в противном случае вся затея с ее приездом могла обернуться сплошным кошмаром. Но очень многое при первом знакомстве зависело и от самого дяди Вити.

– Марина? Здравствуй, дорогая! – по-свойски пророкотал он и протянул ей широкую загорелую ладонь.

– Здравствуйте, – неуверенно произнесла Марина, протягивая руку для рукопожатия. Но дядя, крепко взяв ее маленькую ладошку, как-то ловко притянул племянницу к себе, и они вполне естественно обнялись и расцеловались.

– Уф, – громко выдохнул Избуцкий, вытирая белым носовым платком вспотевший лоб. – Я так волновался! А ты?

– Я тоже, – честно призналась Марина.

– Еще бы не волноваться, мы же с тобой виделись один раз в жизни, да и то, когда ты была ребенком. Хороши родственнички, а? Это все из-за меня, и я уже перед Верой повинился. Нас ведь так мало осталось, близких людей. Я имею в виду – близких по крови. Ты, твоя мама и я. Трое! На всем белом свете! Даже подумать страшно. Ладно, об этом мы еще поговорим. А сейчас я покажу тебе твою комнату, и мы пойдем обедать. Ты наверняка голодна. Ну, а потом отдохнешь с дороги, и вечером посидим на берегу, закат посмотрим. Увидишь, какая здесь красота. Заодно обсудим, как будет выглядеть теперь наша жизнь. Утверждаешь программу?

– Утверждаю, – легко улыбнулась Марина.

«Чувствуется школа, – думала она, распаковывая и раскладывая вещи в своем новом роскошном жилище. – Хваткий, деловой, но не настырный, любезный без угодничества, свойский, но в меру. Харизма налицо. Интересно, он таким всегда был или служба закалила? Нет, кажется, с дядей мне повезло, хоть и с опозданием».

За обедом Виктор Федорович развлекал племянницу воспоминаниями о близких и дальних родственниках. В основном это были смешные истории, почти байки, над которыми Марина от души хохотала. Она была благодарна дяде за такой необычный экскурс в историю их рода. Ведь этих людей она никогда не видела и уже не сможет увидеть.

И уже поздно вечером, на берегу, во время феерического солнечного заката, состоялся обещанный разговор, который, с одной стороны, сильно Марину озадачил, но с другой – развеял последние ее сомнения. «Конечно, все это очень неожиданно, – размышляла она, лежа в новой замечательной кровати на невероятных фиолетовых простынях. – Даже не верится, что такое может случиться в жизни. Вдруг это действительно мой шанс изменить судьбу? Почему, собственно, в мою жизнь не может постучаться чудо?»

Марина долго еще ворочалась с боку на бок, вновь и вновь прокручивая в голове детали удивительного разговора.

Когда они наконец устроились около воды – племянница в одном из удобных шезлонгов, стоявших на маленьком искусственном пляже, а дядя в своей инвалидной коляске рядышком, чуть сбоку, – Виктор Федорович неторопливо начал:

– Ну что, Марина, удивил я вас с мамой, когда вдруг объявился через много лет, да еще с таким неожиданным предложением?

Марина сделала попытку ответить, но Избуцкий мягким движением руки остановил ее.

– Все я прекрасно понимаю. Даже догадываюсь, что вы там обо мне говорили. Вот, мол, пока был большим начальником, мы ему были не нужны, а как вышел в отставку, да еще инвалидом стал – так сразу вспомнил о родственниках. Пушкина цитировали? Как дядя не в шутку занемог?

Тут Виктор Федорович хитро подмигнул племяннице. Марина почувствовала, что краснеет, но все равно протестующе замотала головой. Мол, как вы такое могли подумать?

– Да ладно, ладно, – усмехнулся Избуцкий. – На самом деле в чем-то вы, конечно, правы. Только мне все равно хочется кое-что тебе сегодня объяснить. Так случилось, что с самой молодости я был на государственной службе. А последние полтора десятка лет отпахал мэром вот этого города. Сказать по правде, такой жизни врагу не пожелаешь. Понимаешь, девочка, когда ты себе не принадлежишь, когда спишь по три-четыре часа в сутки, когда забываешь, что такое выходной, а из отпуска тебя отзывают, не дав отдохнуть и недели, – жизнь превращается в один нескончаемый рабочий день, который длится годами. И время при этом проносится стремительно. Но в какой-то момент ты вдруг останавливаешься и с ужасом понимаешь – лучшие твои годы остались далеко позади. Жизнь промчалась, а ты и не заметил.

Виктор Федорович задумчиво покачал головой, но потом встрепенулся и продолжал:

– Для меня такой момент настал в прошлом году, когда я вышел на пенсию. Ушел сам, потому что устал от этого бешеного ритма, бесконечных нагрузок и стрессов. Но как только я удалился от дел – тут же навалились болезни. Не стану тебя пугать обилием диагнозов, которые мне поставили доктора. Все это неприятно, но, к счастью, не смертельно. Вот только ноги вдруг стали отказывать. Это обстоятельство удручает меня больше всего, ведь я жуткий непоседа. Привык много ходить, в теннис люблю играть, кататься на велосипеде. И вот... Кто бы мог подумать!

Избуцкий с досадой стукнул себя по колену кулаком.

– К счастью, я не какой-нибудь парализованный калека, навечно прикованный к своему креслу. Знаешь, я ведь еще могу немного передвигаться на костылях и даже, пожалуй, с палочкой пройду несколько шагов. Но врачи не в состоянии сказать, что будет дальше: получится у меня победить болезнь, или же она меня победит.

Избуцкий минуту молчал, глядя на уходящее за горизонт солнце, потом заговорил снова:

– Скажу тебе откровенно, Марина, я не был уверен в том, как вы с мамой отреагируете на мое предложение. Думаю, мне ужасно повезло, что моя сестра не отвернулась от меня, а моя племянница сразу же бросилась на помощь.

Виктор Федорович устало провел рукой по лицу, словно отгоняя нахлынувшие на него sentimentальные чувства. Марина сидела тихонько, не желая помешать дядиной исповеди. Она чувствовала, что ему хочется выговориться.

– Вот, лирическая часть подошла к концу, – вновь заговорил Избуцкий, – и сейчас я перехожу к делу. К тому, ради которого я и просил тебя приехать. Очень надеюсь, что ты не пожалеешь о принятом решении.

Марина молча кивнула, как бы подтверждая, что ни в чем не раскаивается.

– Итак, мне нужен человек, который постоянно находился бы возле меня и помогал мне. Такой человек, которому я мог бы полностью доверять. А доверять, как известно, можно лишь родным людям. У меня нет семьи, нет детей, хотя я трижды был женат. Поэтому надеяться мне остается лишь на тебя, племянница.

Марина хотела было что-то сказать, но Виктор Федорович предупреждающе поднял руку.

– Дай мне закончить, а потом уж будешь задавать свои вопросы. Думаю, ты уже догадалась, что я собираюсь передать в твои руки управление всем моим обширным хозяйством. Разумеется, речь не идет о готовке, уборке и тому подобных вещах – для этого у меня есть горничная, повар и шофер. Но мне самому стало тяжело руководить ими и следить за тем, чтобы они как следует выполняли свою работу. А вот ты с такой задачей наверняка справишься отлично. Но главное все же не это. Знаешь, как я обрадовался, когда узнал, что ты по профессии врач? Это именно то, что мне нужно! Я хочу, чтобы ты взяла под свой контроль местных докторишек, которые взялись поставить меня на ноги, но которым я, честно говоря, не слишком доверяю. Они лишь деньги брать горазды, но никакой пользы от их услуг я пока так и не почувствовал. Только не волнуйся – я вовсе не жду, что ты сама возьмешься лечить больного дядю. Ни в коем случае! Тебе предстоит лишь припугнуть моих врачей – пусть знают, что отныне будут иметь дело с профессионалом, которому вряд ли удастся навешать лапшу на уши.

Явно довольный своей придумкой, Виктор Федорович потер руки, а потом подмигнул племяннице и повел речь дальше:

– Все остальное – это уже мелочи. Выехать со мной на прогулку, в магазин, помочь организовать встречу гостей, если потребуется. Вот такой расклад. Теперь тебе предстоит решить, согласна ли ты взвалить на свои плечи такую обузу?

– Получается, я все уже решила, – улыбнулась Марина. – Раз приехала.

– Я очень рад, – искренне обрадовался Виктор Федорович, который, впрочем, именно на такой ответ и рассчитывал. – Что же касается денег...

– Дядя, но вы не должны мне платить... – попыталась встрять Марина, однако Избуцкий тут же ее перебил.

– Еще как должен! – не терпящим возражения тоном заявил он. – Я же сорвал тебя с насиженного места, с работы. Может быть, не самой лучшей и денежной, но все-таки. Ты уехала из дома, оставила мать, к тому же, вероятно, страдает твоя личная жизнь.

– Ничуть не страдает, – хмыкнула Марина, но увлеченный своими мыслями дядя оставил эту ее реплику без внимания.

– Итак, Марина, продолжим наш деловой разговор. Если ты думаешь, что уже поняла, каковы мои планы, то глубоко ошибаешься. Все, о чем я до сих пор говорил, является лишь прелюдией к самому главному.

Марина, которая действительно решила, что дядя уже выложил на стол все свои карты, насторожилась. Что там еще задумал этот энергичный старик?

– Хотя у меня нет собственного бизнеса, я не наворовал миллионы, как это сделали бы многие на моем месте, но, как видишь, кое-что скопить мне все же удалось, – сказал Избуцкий и плавным широким жестом обвел свои владения. – Вся эта недвижимость сегодня тянет на очень серьезную сумму. Но и содержание ее обходится мне недешево. Когда я был хозяином этого города, многие вопросы решал запросто, без всяких денег, зато сейчас... Если в доме что подремонттировать, на территории что-то сделать – все из своего кармана! А зарплата прислуге? Кстати, у меня ведь еще и садовник есть. В общем, я все как следует посчитал и понял, что

смогу продолжать в том же духе от силы года два – к тому времени это гигантское хозяйство сожрет весь мой наличный капитал. И тогда я придумал вот что.

Марина во все глаза смотрела на дядю, пытаясь догадаться, что же такое он затеял, но так и не смогла угадать.

– В общем, в течение года я намерен привести в порядок все свои дела и еще дописать первую книгу воспоминаний. К следующему лету я должен с этим разделаться, и тогда... Тогда я переселюсь в местный Дом ветеранов.

Увидев недоумение на лице племянницы, Виктор Федорович улыбнулся и поспешил объяснить:

– Не бойся, я не собираюсь жить в убогом приюте для престарелых. Наш Дом ветеранов – это отличное учреждение, специально созданное для ответственных работников и родственников состоятельных людей. Там прекрасно живут многие мои друзья и бывшие сослуживцы.

– Но как же?! – протестующе воскликнула Марина, однако дядя не дал ей договорить.

– И не спорь, девочка. Я давно уже все решил, и решение это мне нравится. С каждым годом я все более буду становиться окружающим в тягость. Тебе рано или поздно захочется завести семью, замуж выскочишь. Так что я все правильно придумал. А в Доме ветеранов и уход прекрасный, и публика такая, что мне скучать не придется. Хотя удовольствие это, прямо тебе скажу, дорогое. Кто-то квартиры свои оставляет в счет оплаты за проживание, зато я смогу деньгами. Вот теперь переходим к основному пункту нашей беседы – деньгам. Я хочу с твоей помощью продать это поместье. Сумма, которую мы за него выручим, будет достаточной, чтобы заплатить сколько нужно за мою новую богадельню, а остальное – тебе и твоей маме. Ну, как тебе такой план?

Марина на некоторое время потеряла дар речи. Потом попыталась убедить дядю, что вовсе незачем заживо хоронить себя в каком-то доме престарелых. Но он лишь отмахнулся от ее речей.

– Мариночка, ты просто не знаешь, о чем идет речь. Там такой домище отгрохали – любой пятизвездочный отель позавидует. Это первое. Второе – я туда не завтра собрался, так что еще намучаешься с капризным противным дядюшкой. Сама же первая захочешь, чтобы я туда поскорее перебрался.

– Дядя!

– Не сердись – шучу. Эх, и почему я раньше не додумался с вами встретиться – с Верочкой и с тобой? Как давно не было рядом действительно родного человека. Все-таки как ощущается кровное родство! Вот мы с тобой, по сути дела, впервые видимся, а какие сильные эмоции, чувствуешь?

Марина согласно кивнула – надо было признать, она тоже испытывала некое волнение.

– Что, племянница, сильно я тебе удивил? – пристально глядя на Марину, спросил Виктор Федорович. – Преподнес тебе сюрприз?

– В общем-то да.

– Приятный?

– Не знаю. Но если вам так будет лучше...

– Надеюсь, что лучше. Ладно, тебе пора отдохнуть, а то слишком много впечатлений для первого дня, не так ли? Потом у нас с тобой будет еще масса таких вечеров – наговоримся.

Увидев, что Марина находится в некотором замешательстве, Виктор Федорович легонько похлопал ее по руке и, по-отечески улыбнувшись, добавил:

– Беги, отдыхай. Я еще побуду на берегу. Только у меня к тебе одна просьба – о нашем разговоре никому не рассказывать, даже маме. Тут разные люди есть, даже телефоны порой прослушивают. Пронюхают раньше времени о моих замыслах – сплетни пойдут. Город небольшой, а я человек здесь известный. Да и вообще, это наше семейное дело, никого больше не

касается. А так как связано оно с большими деньгами, то еще и весьма секретное. Ты ведь умеешь хранить секреты?

– Конечно, – улыбнулась Марина, вставая. – Я же доктор.

– Вот и славно, дорогой доктор. Теперь – спать.

А завтра начинай знакомиться со своим новым хозяйством. Добро пожаловать в семью!

* * *

Стас Ложкин, орнитолог-экстремист, сопредседатель скандально известной международной организации Фронт экологической обороны, прибыл в Солнечноводск ранним утром. Едва сойдя с поезда, Ложкин тут же, на перроне вокзала, провел пресс-конференцию с участием нескольких заспанных местных журналистов, которые накануне были оповещены о мероприятии специальным пресс-релизом, двух разбуженных яростными криками бунтаря-эколога синюшных бомжей, десятка любопытных пассажиров, ожидавших электрички, и сурового полицейского, пришедшего следить за порядком.

Плотный, рыжий, с маленькими наглыми глазками, Ложкин был похож на постаревшего Мальчиша-Плохиша. Он был одет в камуфляжные штаны, стянутые солдатским ремнем, зеленую майку с надписью «Ecodefence front» и бейсболку, украшенную аббревиатурой EDF.

– Мы остановим экспансию частного капитала, который хочет превратить нашу планету в мусорную свалку! Спасем уникальное озеро, даже если придется лечь под гусеницы бульдозеров! – хрипло выкрикивал Ложкин, забравшись на возвышение. – Фронт экологической обороны уже здесь! Мы открываем боевые действия в Солнечноводске. Потаповы и ему подобные должны знать, что есть сила, способная остановить беспредел!

Он сорвал с головы бейсболку и, сжав ее в кулаке, вытянул руку вперед. Немного постояв в позе Ленина на Финляндском вокзале, Ложкин спрыгнул вниз и уже нормальным тоном сказал:

– Какие вопросы у господ журналистов?

– На пиво дашь? – сипло поинтересовался один из бомжей.

– Вы какое издание представляете? – удивленно спросил оратор, не до конца разобравшись в ситуации.

– «Привокзальные известия», – ответил находчивый бомж под одобрительный смех собравшихся.

– Из-за таких, как вы, гибнут редкие животные! – зачем-то возвел напраслину на бомжа увзвленный эколог. – Я спрашиваю: у прессы вопросы есть?

– Есть! – вверх поднялась рука с зажатой в ней ручкой. – Газета «Солнечноводск сегодня». Какие цели преследует ваша организация у нас в городе?

– Цели самые благородные. Первое – прекратить массовую застройку берегов озера Солнечное. Второе – отдать под суд тех, кто занимается хищническим уничтожением местной флоры и фауны. Строительство, которое второй год ведет здесь холдинг «Малахит», принадлежащий известному бизнесмену и не менее известному бандиту Потапову, разрушает созданную природой много веков назад экосистему. Могут совсем исчезнуть уникальные озерные дюны. По нашим сведениям, от них уже и так ничего не осталось. Но это не все! Может вообще исчезнуть занесенная в Красную книгу уникальная птица – *calidris schoeniclus alpina* Linnaeus, веерохвостая тростниковая чернолапка.

– Простите, какая-какая чернолапка? – уточнил журналист.

Ложкин без запинки повторил. Чувствовалось, что текст он знает превосходно, как хороший актер в канун премьеры.

– Газета «Жуть!». Вы один собираетесь защищать озеро? – выкрикнула девушка в белых брючках и огромных солнцезащитных очках.

– Нет, – гордо ответил Ложкин. – Со мной тысячи, десятки тысяч честных людей.

– А где они? – не унималась девушка из «Жути!». – Будут позже? Прилетят, приедут на автобусах? Или часть приехала сегодня с вами на поезде?

– Не понимайте меня буквально! – вскипел Ложкин. – Да, пока я здесь один. Я – авангард Фронта экологической обороны в Солнечноводске. Надеюсь, мне удастся мобилизовать общественность, поднять на борьбу всех людей, которым небезразлично будущее нашей планеты, колыбели человечества! – Выкрикнув все это, он уже спокойно объяснил: – На днях в город приедут и другие представители нашей организации, включая международных наблюдателей.

– Сколько человек? – выпытывала дотошная журналистка.

– Достаточно, чтобы лечь на дороге грейдеров и экскаваторов, – уклончиво ответил эколог.

– Вы так думаете? – усомнился какой-то молодой человек с диктофоном. – Вы в курсе, сколько техники ежедневно задействовано на строительстве курорта «Солнечный»?

– Еще Суворов говорил, что воюют не числом, а умением. Недавно мы остановили и развернули два крейсера и авианосец, которые грубо нарушали международное экологическое законодательство. – Ложкин высокомерно оглядел стоящих перед ним людей. – Думаете, не справимся с тракторами и бетономешалками?

– А с Павлом Потаповым вы общались? – поинтересовался тот же молодой человек с диктофоном. – Если да, поделитесь впечатлениями с читателями газеты «Новый курорт».

– Господин Потапов отказался с нами общаться и публично назвал экологическими бандитами. Не знаю, что он имел в виду. Впрочем, про бандитов ему должно быть хорошо известно. Я неоднократно пытался связаться с ним по телефону, но он отказывается цивилизованно обсуждать проблему. Его пресс-секретарь прислал нам официальный ответ, где ссылается на разрешающие это варварское строительство документы. Но дело в том, что сами документы были изданы противозаконно.

– Вы обращались в прокуратуру?

– Естественно. Еще полгода назад послали запрос. Обещали разобраться, но пока тишина. Наверное, у господина Потапова есть для надзирающих инстанций более весомые аргументы. – Ложкин замолчал на секунду, а потом неожиданно заорал: – Озеро тем временем гибнет! Чернолапка вымирает! А вы превращаетесь в мутантов!

На некоторое время воцарилась тишина: Ложкин восстанавливал дыхание, а его аудитория переваривала сказанное. Первым ожил журналистский корпус:

– Газета «Пусть говорят». У вас имеется разрешение от властей города на все заявленные мероприятия?

Ложкин сардонически усмехнулся:

– Если мы будем согласовывать свои действия с чиновниками, то никогда ничего не сделаем. Наша сила – в независимости.

– Вы – анархисты?

– Мы – экологи и чтим закон. Более того, в своих действиях часто на него опираемся. Но там, где необходимо, мы идем против течения. То есть плывем! – гордо возвестил Ложкин.

– Не хотите, пользуясь своим пребыванием в городе, лично пообщаться с Потаповым? Вдруг он согласится на переговоры? – вновь подала голос девушка из газеты «Жуть!».

– Есть более интересный вариант. Существует договоренность с вашим телевидением о специальной программе, посвященной экологической безопасности. Будут приглашены представители мэрии, прокуратуры, ученые-биологи. Разумеется, и мы, экологи. Господин Потапов получит персональное приглашение. Так что у нас с ним будет возможность пообщаться в прямом эфире. Вот и пусть он, глядя в глаза жителям города, поведаст, как его строительные легионы разрушают природу края. Вдруг ему удастся доказать, что его деятельность безвредна?

Но я в этом глубоко сомневаюсь. Давайте последний вопрос, и я покину вас. Пора заниматься делами. Руководство Фронта экологической обороны ждет от меня конкретных действий.

Последний вопрос задал молодой человек с диктофоном:

– Вы приехали защищать дюны и какого-то тростникового чернохвостика. А как насчет русалок? Они входят в ваше понимание экосистемы озера Солнечное?

– Слышал я про эти ваши чудеса, – отмахнулся Ложкин. – Я не верю в летающие тарелки, инопланетян, леших, домовых и прочую чепуху.

– Но их видели, есть документальные подтверждения!

– Не верю. Все это ерунда. А вот то, что ночью по берегу теперь шатаются толпы журналистов с фотоаппаратами и камерами, – это плохо для озера и особенно для бедных птиц. Ваши беспокойные коллеги в поисках сенсации не дают им спокойно отдыхать, вить гнезда и выводить птенцов. Они нервируют последних представителей этого исчезающего вида. «Какой-то» чернохвостик! Веерохвостая тростниковая чернолапка! – вдруг снова заорал Ложкин. – Слышите? Веерохвостая тростниковая чернолапка! Вы тут реально не понимаете, что происходит у вас под носом. Безразличие приведет к тому, что возле озера вообще не останется птиц. Здесь будут обитать и высиживать яйца Потапов и ему подобные!

После этого пророческого заявления Ложкин поднял сжатую в кулак руку и, видимо, вспомнив, что представляет в Солнечноводске всемогущие международные экологические силы, громко крикнул:

– Лонг лив Экодифенс фронт!

Затем, победно оглядев застывших в недоумении людей, отправился претворять в жизнь только что озвученную программу действий.

* * *

Две недели Марина усиленно вживалась в роль управляющей дядиным именем. Имя – именно так она предпочитала называть про себя дом с несколькими гаражами и огромной пристройкой, в которой находилась бильярдная, с красивым парком и теннисным кортом, а также гектары земли, на которой все это было расположено. Быстро разобраться во всевозможных тонкостях и текущих хозяйственных проблемах ей помог сам Избуцкий, а также горничная Анжела, шофер Леша, повар Артур и садовник Ханджар. Со всей дядиной обслугой дружелюбная и легкая в общении Марина быстро нашла общий язык. У нее уже был небольшой управленческий опыт, приобретенный в те счастливые времена, когда они с подругами имели собственную фирму. Поэтому Марина сумела довольно ловко, не задев ничьего самолюбия и никого не обидев, объединить еще недавно разрозненных игроков, превратив их в команду единомышленников. И по праву возглавила этот маленький дружный коллектив. «Если меня здесь не считают „новой метлой“, на замечания не обижаются, а нововведения воспринимают как фактор развития – значит, все идет правильно», – рассуждала Марина.

Разобравшись с дядиным бытом, она принялась за его здоровье. Через некоторое время лечащие врачи, посещавшие дом Избуцкого почти ежедневно, в корне изменили свое поведение. Еще недавно они приходили сюда важные и надменные, как сборщики податей, вяло выслушивали жалобы пациента, на вопросы не отвечали, лишь снисходительно выписывали рецепты и направления. Теперь картина была совершенно другая.

– Мариночка, что произошло? – восхищался Виктор Федорович. – Они живо интересуются моим состоянием, готовы часами выслушивать рассказы о недомоганиях, дают дельные советы. И совершенно не говорят о деньгах!

– Просто они любят, когда им правильно ставят задачу. Только разговаривать с ними надо на их профессиональном языке, – скромно отвечала племянница.

Механизмы воздействия на любых, даже самых пафосных докторов, все их болевые точки она прекрасно изучила, работая в больницах и поликлиниках. И объяснить местным эскулапам, как правильно себя вести с дядей Витей, ей особого труда не составило. Марина сумела выработать определенный рабочий график и теперь ощущала себя весьма комфортно. Она успевала все – съездить с Лешей и Анжелой за покупками, обсудить с Артуром меню, выбрать вместе с Ханджаром место новой клумбы и решить, надо ли высаживать дополнительно розовые кусты. Кроме того, помогала дяде, если он выезжал в город, принимал гостей у себя, хотел прогуляться по парку или посидеть на берегу озера. Во время последнего разговора с мамой Марина сказала ей, что почти счастлива. И это была правда.

По вечерам Марина была предоставлена сама себе. Все ее помощники расходились по домам, а дядя отправлялся в свою комнату на втором этаже, писать книгу воспоминаний. Марина, не зная, чем занять себя, сидела у телевизора, любовалась на закаты и – скучала. Она предложила было помочь дяде с рукописью, но тот решительно отказался.

– Спасибо, но в этом деле ты мне не помощник. Все здесь, в голове. – Он постучал себя костяшками пальцев по лбу. – И отсюда – прямо на бумагу, которая, как известно, все стерпит. Даже мои мемуары.

Договор на эту книгу он заключил недавно с одним из местных издательств. Как утверждал Виктор Федорович, мыслей, фактов и всяких интригующих историй у него было хоть отбавляй. «Они все обалдеют, когда ее увидят. Кое для кого это будет неприятным сюрпризом», – грозил он каким-то неведомым читателям.

И вот теперь каждый вечер после ужина Избуцкий, проклиная все на свете, карабкался на второй этаж, к себе в кабинет, чтобы закончить рукопись к назначенному сроку. Срок истекал в декабре, так что времени оставалось не так много. По лестнице он поднимался самостоятельно, цепляясь все еще сильными руками за перила, иногда помогая себе изящной, но крепкой палкой. Марина, впервые увидев эту картину, бросилась было на помощь, но Виктор Федорович объяснил ей:

– Понимаешь, если я не буду хоть чуть-чуть двигать ногами, они у меня вообще отнимутся. Такие тренировки необходимы. Я еще и по берегу могу на костылях пройти, вот увидишь. Сам по спальне потихоньку передвигаюсь – за мебель держусь. А там глядишь – танцевать еще буду!

Насчет танцев Марина сомневалась, но дядиным мужеству и силе воли отдавала должное. Однажды Виктор Федорович, собравшись на очередной штурм лестницы, спросил:

– Мариночка, ты так и сидишь целый вечер дома?

– Почему? На озеро хожу, читаю.

– Но это все равно дома. Поезжай в город, повеселись. У тебя же права есть? Ну вот. Бери машину, пятнадцать минут – и ты в центре. Кино, театр, рестораны. Денег я тебе дам.

– Спасибо, с деньгами у меня все в порядке. Но может быть, я и правда съезжу? Я вам понадоблюсь сегодня?

– Ты ведь уже поняла – сейчас книга, потом я сразу ложусь спать. Езжай спокойно. Если что – я тебе на мобильный звякну. Просто держи его под рукой. Идет?

И Марина стала не только днем, по делам, но и по вечерам выезжать в город – погулять, отдохнуть, развлечься. Она полюбила Солнечноводск, где-то – деловой, активный, где-то – по-южному ленивый, расслабленный. Сладкие ароматы, уютные теплые ночи, глубокое черное небо и сверкающие звезды над озером. А то, что неподалеку отсюда плещутся два теплых моря, придавало здешним местам особый шарм.

Сегодня был один из таких вечеров. Марина сидела на веранде маленького кафе на одной из центральных улиц, недалеко от драматического театра, пила сок и неторопливо размышляла о своей новой жизни. Теперь, когда она узнала, чем живет и дышит город, что волнует его жителей, ей все здесь было интересно. Например, самая актуальная тема – превращение Сол-

неченоводска в центр международного туризма. Курорт «Солнечный» – это была волшебная сказка, мечта, которая прямо на глазах становилась реальностью. Люди пребывали в радостном возбуждении. Инвестиции, отели, индустрия отдыха, толпы туристов! В сладком воздухе носился запах больших денег, и все его ощущали.

Или сенсация последнего времени – русалки, которые, по свидетельствам многочисленных очевидцев, появились в озере Солнечное. Городские телеканалы освещали довольно необычную тему практически ежедневно. В программах новостей интервью с очевидцами стали такими же обязательными, как прогноз погоды. Рассказы очевидцев разнообразием не отличались – видели прекрасных длинноволосых дев с рыбьими хвостами, которые либо сидели на камнях у берега, либо плыли в воде, демонстрируя весьма соблазнительную грудь. Небольшое оживление внесли два молодых человека, приехавшие в город на соревнования по виндсерфингу. Эти любители купаться по ночам утверждали, что русалки набросились на них, начали щекотать, а потом пытались утянуть за собой под воду.

Газеты публиковали фотографии, сделанные любительскими фотокамерами и мобильными телефонами. Что на них изображено, понять было сложно – то ли пожар на дискотеке, то ли заплыв на двести метров вольным стилем у женщин, то ли действительно шабаш оживших утопленниц. На них смутно угадывались чьи-то силуэты. У версии, согласно которой русалки существуют и живут в озере, было очень много сторонников. Но были и скептики. Они считали, что русалки в озере Солнечное – это такой же миф, как чудовище озера Лох-Несс.

На днях Марина даже спросила у дяди, как он относится к этим слухам, но тот лишь с досадой бросил: «Журналистская „утка“». Тут Марина вспомнила своего симпатичного соседа в самолете и его странные слова о том, что он приехал сюда ловить русалок. «А ведь мы так и не встретились с ним ни разу, – неожиданно подумала она. – Столько времени прошло, наверное, он уже вернулся в Москву».

Марина огляделась по сторонам. Ей очень нравилось в этом городе, особенно вечером, когда множество людей выходило на улицы. Она любила гулять вдоль озера или по центральной улице, превращенной в пешеходную зону, сидеть в уютных ресторанчиках, любоваться звездным небом. Единственное, что немного досаждало, – активность лиц противоположного пола. «Чем южнее, – размышляла Марина, – тем увереннее поступь блондинок. Здесь мы легко побеждаем любую другую масть в извечной борьбе за внимание мужчин».

– Здравствуйте! – раздался чей-то веселый громкий голос прямо у нее над ухом. – Вот так встреча!

Марина повернула голову, желая посмотреть, с кем в этот раз придется объясняться. И вздрогнула от неожиданности. За соседним столиком, развернувшись на стуле лицом к ней, сидел Вадим Баратынский собственной мускулистой персоной. Одет он был в светлые джинсы и легкую рубашку, которая едва сходилась на его мощной груди.

– Мы с вами опять оказались соседями. Только на сей раз вы слева. Это почти судьба! – радостно продолжал Вадим.

– Здравствуйте, – поприветствовала его Марина, не зная, как правильно себя вести. Поболтать немного и уйти? Но уходить, честно говоря, не хотелось. – Как ваши дела? Как продвигается расследование? – Она построила Вадиму иронически-любезную рожицу, давая понять, что не возражает против легкой светской болтовни.

– Надо же, вы помните такие нюансы нашего недолгого разговора! – восхитился журналист. – Это приятно.

Марина в ответ снисходительно улыбнулась – мол, а ты думал! У нас никто не забыт и ничто не забыто.

– Если вам действительно интересно, могу рассказать и про расследование. Во время обеда, например. Как насчет обеда? Вы обещали, что если мы с вами случайно встретимся...

– С обедом вы опоздали, сейчас самое время для ужина. К тому же, если вы помните, я ничего не обещала.

– Да, конечно, – не унимался Вадим. – Но тогда как насчет ужина? Сами же сказали, что самое время.

– Я не ем на ночь и вам не советую. А то испортите фигуру.

– За это можете не беспокоиться. Но мне жаль, едва встретившись, вот так с вами расставаться. Давайте хотя бы поговорим о чем-нибудь.

– О чем же?

– Действительно, – задумался Вадим. – О чем бы таком потолковать? О погоде – пошло, о здоровье нам еще вроде бы рано. У вас дети есть?

– Нет, – машинально ответила Марина.

– И у меня нет. Значит, о детях тоже разговора не будет. Общих знакомых, чтобы посплетничать, у нас с вами тоже нет. Хотя... Есть!

– Что – есть?

– Один общий знакомый. Итак, Марина, позвольте поинтересоваться, как поживает Алекс? Вернулся он домой или скатился вниз по социальной лестнице и скитается в подвалах?

– Вернулся. На ваше счастье.

– Почему на мое?

– Потому, что если бы он не вернулся, то после этого вопроса я очень расстроилась бы и никогда не пошла с вами обедать.

– Да, – поскреб затылок Вадим. – Этого я не учел. Значит, повезло. По прибытии в Москву куплю Алексу заводную мышь, декоративный дуб в горшке и золотую цепь.

– Это еще зачем?

– Чтобы сидел дома, а не шлялся где попало. Однако, судя по вашей реплике, обед состоится?

Марина рассмеялась. Ей определенно нравился этот здоровенный веселый мужик. К тому же ее давно никто не смешил.

– Считайте, что я приняла приглашение.

– Обещаю, вы не пожалеете! При свете розового абажура, под чарующие звуки белого рояля и позвякивание серебряных приборов, где-нибудь между фуа-гра и бланкет де во я расскажу вам о своей гнусной работе и этих дурацких расследованиях. И мы зальем горечь рассказа бутылочкой волшебного Chateau Latour урожая...

– Хватит, хватит, я все поняла. Значит, идем в «Макдоналдс».

– Марина, вы меня обижаете. Только в «Старую башню». Лучший ресторан в городе, если вы не в курсе.

– Не в курсе. Завтра вечером, часиков в восемь.

– Значит, согласны на ужин? Прекрасно!

– Видите, какая я нетребовательная и непринципиальная.

– Мы с Алексом так не считаем.

– Это еще почему?

– Ему из-за вас пришлось бросить столь волнующий подвал и его обительниц. Я, также из-за вас, бросаю на произвол судьбы своих русалок.

– Не выдумывайте, никаких русалок не существует, – улыбнулась Марина.

– К нашему завтрашнему ужину это отношения не имеет, – сказал Вадим и неожиданно серьезно добавил: – Но они существуют, поверьте мне.

* * *

– Что значит – пришлось приостановить работы?

Кто тебе разрешил?

Съежившийся в кресле главный инженер испуганно взирал на Павла Потапова, который навис над ним, как грозовая туча. Казалось, еще секунда, и глава строительного холдинга, словно грозный Перун, пронзит нечестивца сверкающей молнией.

Но Потапов лишь выругался и прошипел сквозь зубы:

– Ты у меня за простой из своего кармана заплатишь, понял?

– Павел Андреевич, – взмолился главный инженер, тут же с ужасом представив, о какой сумме может идти речь. – Что было делать? Там старушки с маленькими детьми лезли прямо под колеса! Водители боялись ехать. Ведь задавят – шуму не оберешься. Еще в суд подадут. Я и подумал...

– Ты не думать должен был, а советоваться. Чем охрана занималась? Юра, ты чего, своих бугаев не мог мобилизовать? Оттеснили бы толпу подальше – и все дела. Первый раз, что ли?

Начальник охраны встал и, осторожно кашлянув, ответил:

– Такое – в первый. Мы пытались действовать как обычно. Все же отработано. Но эта рыжая сволочь Ложкин просто специалист по диверсионным операциям. Пока мы осторожно теснили бабулек с детьми, из-за дюн вылезли совершенно раздетые девицы и стали бегать по стройплощадке, мешая рабочим. Тогда мои ребята бросили бабулек и стали ловить голых женщин. А когда поймали, то появились люди с фотоаппаратами и камерами, которые, оказывается, все это снимали. Девицы стали орать, что охранники на них напали с определенными целями. И тут же давали интервью примчавшимся журналистам. Бабульки тем временем окружили грейдеры, стали кидаться консервированными помидорами, измазали двух бульдозеристов вареньем, а детей рассадили на дороге так, что проехать было невозможно. Потом появился Ложкин в сопровождении казаков. Казаки достали пашки и пообещали, что порубают всех, кто прикоснется к старухам и детям. В общем, полное безобразие. И все это на глазах у прессы. Что мы могли сделать? Не огонь же по ним открывать?

– Ты меня спрашиваешь? – зло сощурился Потапов. – Я за что тебе деньги плачу? Твоя забота мою стройку охранять, вот и охраняй. Какая там сейчас ситуация?

– Большинство под вечер расползлось по домам. Завтра обещали прийти снова. На ночь остались три или четыре активиста. Палатку поставили.

– Значит, так. Сейчас позвони в местный наркоконтроль, скажи, что в палатке собрались наркоманы. Подкиньте к палатке пару шприцев и позвоните. Пусть подъедут. А завтра делай что хочешь – ставь заборы, распылай слезоточивый газ, заключай договор об охране с полицией, но чтобы больше такого не было. Мы не можем терять ни одного рабочего дня. У нас сроки. И деньги. Не только мелочь всяких лохов, которые хотят здесь прикупить квартиру по случаю. На них мне плевать. Но здесь крутятся очень большие деньги серьезных людей. Ими мы не можем рисковать, нас не поймут. Дальше надо объяснять?

– Хорошо, – вздохнул начальник охраны. – Может быть... Павел Андреевич, я вам изложу некоторые соображения позже, когда мы будем одни. А то...

– Говори, чего мямлишь, – поторопил его Потапов. – Тут все свои. Да?

И сурово посмотрел на главного инженера. Тот покорно кивнул и дальше сидел с видом человека, которому предложили выбор между ядом и электрическим стулом.

– Если Ложкина нейтрализовать, – негромко отчеканил начальник охраны, – все будет гораздо спокойней. Я про него много слышал. Он сумасшедший, с ним договориться нельзя, денег он не берет. Пока он здесь, нам покоя не будет.

– С ума сошел? – взвился Потапов. – Он сюда прибыл как полномочный представитель зарубежной организации. Зачем нам международные скандалы? Это может выйти на федеральный уровень, и тогда вообще не отмоемся. И потом, приучайся уже работать цивилизованно. В рамках закона. Подумай, подключи полицию. Ведь можно этого Ложкина арестовать за что-нибудь? За хулиганство или за то, что улицу на красный свет перешел. Поговори с ребятами

в УВД. Посадим ненадолго, но в прессе его таким бандитом выставим, что даже свои от него отвернутся. Я могу сделать официальное заявление относительно полной экологической безопасности нашего строительства. Опубликуем документы, на основании которых мы строим курорт на берегу озера.

– Так эти экологи – они же упертые, если они уже зацепились за нас – не выпустят. Психи сегодня – не дефицит.

– Мне что, больше делать нечего? – не выдержал Потапов. – У меня два контракта на сто тридцать миллионов евро лежат, а я какими-то канарейками занимаюсь. Принимай меры, потом мне доложишь. Мы входим в завершающий этап строительства, скоро обратной дороги уже не будет. Пусть тогда они своих редких птишек дома на чердаках разводят.

* * *

– Мариночка, давай посмотрим местные новости. Составишь мне компанию?

– С удовольствием, дядя Витя.

Марина помогла дяде удобно устроиться в гостиной и, взяв пульт, уселась в любимое широкое кожаное кресло.

– Удовольствия не обещаю. Наши телевизионщики провинциальны, но при этом наглы и жадны до денег. Мне они в свое время много крови испортили своими репортажами и расследованиями. С тех пор я смотрю только центральные каналы.

– Но иногда хочется по старой памяти своих кровопийц послушать?

– Ты правильно все понимаешь, – кивнул Избуцкий. – Ты мои глаза и уши в городе, и я тебе благодарен за то, что держишь меня в курсе всех новостей. Но иногда разбирает посмотреть – что там нового у них без меня происходит.

– И убедиться, что ничего не меняется в этом лучшем из миров? – засмеялась Марина.

– В общем-то да, – согласился Виктор Федорович.

Зажегся огромный плазменный экран, и в тот же миг из динамиков грянуло:

– Вы смотрите вечерние новости на канале «СТВ-Прим». В студии Светлана Дмитрихина. Здравствуйте. Мы начинаем программу со скандального происшествия на строительстве курорта «Солнечный».

Несколько минут на экране старушки метали в грейдеры помидоры, матерились охранники, бегали голые красотки, и глупо улыбались растерянные рабочие. Наконец в кадре возник суровый и решительный корреспондент с огромным микрофоном в руке. Казалось, еще секунда, и он метнет этот микрофон вместо гранаты в бетономешалку, а сам, рванув на груди майку, бросится под гусеницы ближайшего бульдозера.

Но ничего такого не произошло. Из всего увиденного и услышанного молодой человек с микрофоном сделал довольно странный вывод:

– Множество раз общественность города выступала против появления у нас нудистских пляжей. И вот мы видим результат – возмущенные пенсионерки с детьми вынуждены вступать в столкновение с охранниками, которые, вместо того чтобы охранять строительные объекты, бегают за голыми женщинами. – После этого героические интонации исчезли, и тон корреспондента стал предельно язвительным. – В связи с этим хочется задать вопрос городским властям и лично мэру Рошину – сколько еще мы будем терпеть подобное безобразие?

Избуцкий повернулся к Марине и удивленно спросил:

– Ты что-нибудь поняла?

– Нет, а вы?

– Я тоже. Только вот бедному Рошину непонятно за что досталось. Это мой преемник, толковый мужик. Последние пять лет был у меня заместителем по жилищно-коммунальному хозяйству. Представляешь, раньше меня вот так, к месту и не к месту приплетали. Но, конечно,

с этим строительством столько проблем. Хотя это уже без меня началось, но мои бывшие сослуживцы кое-что рассказывают.

– Но ведь для города хорошо, что строится такой курорт?

– Как тебе сказать. Хорошо-то хорошо, но не для всех. Ведь раньше как здесь было? Ты же знаешь, что вода в озере многие десятилетия, даже столетия считалась целебной?

– Да, я еще в Москве читала летописи. Очень интересно, – поддакнула Марина.

– Озеро Золотым называлось, представляешь? А предки не дураки были, понимали толк в таких делах. Сюда почти до самой революции члены царской фамилии приезжали здоровье поправлять. Однажды, говорят, сам святой черт Гришка пожаловал.

– Распутин? – ахнула Марина.

– Так рассказывают. При советской власти сюда партийцы зачастили. Санаторий им построили, до сих пор стоит. Правда, сейчас в запустение пришел, никому не нужен.

Избуцкий о чем-то задумался, потом неожиданно резко сказал:

– Здесь же два моря рядом, в итоге все курортники туда и перекочевали. Советская власть всякую мистику не любила – что еще за волшебная вода, да как это объяснить с точки зрения материализма... Построили неподалеку от озера дурацкий заводик, никому не нужный. И стали в озеро всякую дрянь сливать. Вода, естественно, цвет изменила. В озере какой-то моллюск редкий обитал – тот вообще погиб. Вроде бы и цвет воды от этого моллюска зависел. Ученые письма в правительство писали, скандал был, ужас. Заводик закрыли, только озеро уже не то стало. В общем, последние годы ездили сюда в основном дикари-туристы и экологи, интересующиеся местной фауной. На счастье, птичка одна редкая здесь осталась гнездиться. Знаешь, местные ведь жили в основном заработком с курортного сезона, поэтому многие в те годы переехали ближе к Черному или Азовскому морю, у кого как получилось.

И вот в прошлом году объявился этот миллионер-строитель Потапов. Стал землю по берегу скупать и строить новый курорт. Планы у него, конечно, грандиозные, но только вот с людьми не считается. Ему ведь все больше и больше земли надо, а у местных жителей здесь летние домики, сады, огороды. Так люди Потапова им одной рукой деньги суют, причем небольшие, а другой грозят – смотрите, мол, все равно отнимем, только бесплатно. Не дело это. Тут уже и суды были, и склоки всякие, и шумиха газетная. Вот я поэтому и говорю – по большому счету, может, для города все это неплохо, но для кого-то – трагедия.

Впрочем, у Потапова документы и на земельные сделки и на строительство всегда в порядке. Прокуратура проверяла – ничего противозаконного не нашли.

Там адвокатов целая контора на него работает. И с чиновниками в Москве умеет договориться. Я ведь кое-что в таких делах понимаю.

– А с новым мэром, вашим преемником, он в хороших отношениях?

– Не знаю. На люди такой сор обычно не выносят. Но мне кажется, они договорились. Это так, Мариночка, между нами. Во всяком случае, когда Роцин по средам объезжает строящиеся городские объекты, он непременно заедет в «Солнечный», похвалит, отметит темпы работ да в камеру скажет о том, какие перспективы открывает новый курорт. С ним ведь всегда телевизионная группа разъезжает. Слушай, племянница, мы ведь с тобой про телевизор совсем забыли! Давай новости досмотрим.

Однако новости уже кончились. С экрана им улыбалось кукольное личико юной ведущей.

– С вами «Криминальное обозрение». Об оперативной обстановке в городе расскажет начальник Управления внутренних дел Солнечноводска полковник Карпачев.

– Знаешь, – обрадовался Виктор Федорович, тыча в экран пальцем, – я ведь кандидатуру Петьки Карпачева на эту должность с Москвой согласовывал. Они своего человека сюда хотели прислать, а я настоял – Петька местный, всех знает, все его знают. Правильный мужик. Если за дело – накажет, но против правды не пойдет. Не знаю, усидит ли при новых временах. Да и возраст у него на грани.

– ...Открывший в баре гостиницы «Озерная» стрельбу из травматического пистолета арестован. Им оказался приезжий, двадцатитрехлетний житель Пензы. В настоящий момент ведется следствие, – читал по бумажке начальник УВД, плотный дядька с сердитым лицом и короткой седой стрижкой.

Не успела Марина подумать, что глаз Петьки Карпачева ей, видимо, увидеть так и не придется, как полковник оторвался от шпаргалки и уставился тяжелым, немигающим взглядом прямо в камеру. Ей на секунду показалось, что сейчас главный полицейский города прямо с телеэкрана шагнет в гостиную и строго поинтересуется, есть ли у нее временная прописка.

Но ничего такого не произошло. Карпачев немного посопел, а затем выдал такое, отчего Марина оцепенела, а Избуцкий широко открыл рот.

– Вчера ночью на городском пляже был задержан Лемарксэн Ширинкин 1954 года рождения, четырежды судимый за преступления, совершенные на... хм, сексуальной почве. Последние два года он лечился в психиатрической больнице.

– Что за имя такое? – удивилась Марина.

– Расшифровывается как Ленин-Маркс-Энгельс. Даже для времен пятидесятилетней давности имя нечастое. Наверное, папа и мама Ширинкины были истинными большевиками, – объяснил Избуцкий.

Начальник УВД тем временем продолжал:

– Правоохранительные органы взяли Ширинкина под наблюдение после того, как была зафиксирована его переписка с сексуальными мень... Я хотел сказать – с рецидивистами аналогичного профиля из других городов России и стран ближнего зарубежья. Эти... граждане планировали нападение сексуального характера на русалок, якобы имеющих в озере Солнечное. Не обнаружив русалок, Ширинкин стал приставать к женщине, которая приходила купаться поздно ночью. Его действия были пресечены находившимся неподалеку столичным журналистом Вадимом Баратынским и вовремя подоспевшим нарядом полиции.

В кадре на пару секунду появилось улыбающееся лицо Баратынского.

– Ой, – воскликнула Марина. – Вадим!

– Ты его знаешь? – с любопытством спросил Избуцкий.

– Да, – беззаботно ответила она. – Из Москвы вместе летели, в самолете познакомились.

Про то, что они уже дважды ужинали в городе, она на всякий случай умолчала. Ведь пока непонятно, в какую сторону эта романтическая история повернет. Чего дядю зря нервировать?

На экране снова появилась ведущая:

– Мы обращаемся ко всем гражданам с просьбой быть предельно осмотрительными во время ночных прогулок и купаний. По информации, полученной редакцией «Криминального обозрения» из источников УВД, в городе сейчас могут находиться единомышленники задержанного Лемарксэна Ширинкина. Ведь нет гарантии, что в самый ответственный момент рядом с вами окажется бесстрашный защитник, каким оказался наш московский коллега.

Тут юная ведущая кокетливо улыбнулась, а на экране как символ торжества справедливости снова возникла физиономия Вадима.

– А журналист этот – весьма симпатичный молодой человек, – одобрительно загудел Виктор Федорович, выключая телевизор. – И смелый. Впрочем, я его тоже немного знаю.

– Откуда? – удивилась Марина.

– Он приходил ко мне. Как раз про русалок расспрашивал. Я же часто на берегу по вечерам и даже по ночам сижу, многие об этом знают. Вот кто-то его и надоумил. Впрочем, он здесь всех обошел, кто еще остался жить около озера.

– Ну и что вы сказали ему? Про журналистскую «утку»?

В этот раз Виктор Федорович ответил не сразу. Несколько минут смотрел в потолок, словно раздумывая, поделиться своими мыслями с Мариной или нет. Потом все-таки решился:

– Понимаешь ли, Мариночка. Не хотел тебе говорить, ну да ладно. С кем же мне еще поделиться? Я, конечно, не верю ни в каких русалок. Только вот однажды я видел такое, что объяснить никак не могу.

– Что, дядя? – встревожилась Марина, удивленная странными интонациями в его голосе.

– Давай договоримся – все, о чем я тебе сейчас скажу, останется между нами.

– Конечно, не волнуйтесь.

– Прекрасно, тогда слушай. Это было в самом начале лета. Ночь, темно, жарко, вода тихонько плещет. Я сижу в своей коляске на берегу, любуюсь. Вдруг смех. Женский. Звонкий такой. И вроде два человека смеются. Не на берегу – на воде. Я подумал – на лодке кто-то катается. И вот через секунду вижу – мимо меня быстро проплывает девушка, потом – еще одна. Плывут на спине. Волосы длинные и вроде бы зеленые, хотя в темноте непонятно. Голые, то есть грудь видна. Я крикнул: «Вы кто?» Одна из них обернулась, глянула на меня – и нырнула в воду. И тут я похолодел – нижняя часть туловища, которая уже скрывалась под водой, была серебряная. Аж вся заискрилась под луной. – Избуцкий тяжело вздохнул, словно еще раз переживал те мгновения, и закончил: – Марин, ты только не подумай, что твой дядя не только обезножил, но еще и умом тронулся. Но, по-моему, это был хвост.

– Так вы все это рассказали Вадиму? – взволнованно спросила Марина.

– Нет, конечно, – чуть помедлив, сказал Избуцкий.

– Но почему?

– Вот именно потому, что мне отказали ноги. Но не разум.

* * *

– Значит, вот как ты ведешь себя, двуличный тип!

Сначала провожаешь меня, а потом идешь на пляж спасать от маньяков прекрасных незнакомок?

Был вечер, и Марина с Вадимом неторопливо прогуливались вдоль озера, собираясь чуть позже отправиться ужинать, а потом в кино.

– Да, сделала мне полиция рекламу, – усмехнулся Вадим. – Просил же я их – не надо мое имя упоминать.

– О, мой застенчивый герой! – громко и с выражением процитировала Марина, вскочив на низенький парапет набережной. Проходящие мимо люди с удивлением оглядывались на нее.

– Что-то знакомое, – буркнул Вадим, осторожно поддерживая ее под локоть.

– К сожалению, не твой великий предок. Белла Ахмадулина.

– Понятно, где уж нам до корифеев отечественной поэзии. Осторожнее, не свались в воду.

– Ничего, ты спасешь меня, правда? Я ведь не хуже той красотки с пляжа?

– И сравнивать нечего. Красотка, кстати, весит килограммов сто. Она при желании могла бы этого маньяка голыми руками придушить.

– Так спасешь?

– Если успею.

– Что может тебе помешать?

– Не знаю. Русалки защекочат, утащат на дно.

– Конечно! Здесь же, если верить нашей правдивой прессе, русалки завелись. А знаешь, ведь именно русалкам мы обязаны нашему знакомству.

– То есть?

– Ну, если не эти прекрасные девы, ты бы не полетел в Солнечноводск, и мы не встретились бы в самолете.

Марина легко прыгнула вниз и немного покружилась перед Вадимом в беззвучном танце.

- Ах, русалки! В чешуе, как жар горя...
  - Секундочку, не нужно передергивать. Эти строки написаны совершенно по другому поводу. В Ахмадулиной я не силен, но мухлевать с Пушкиным не дам.
  - По какому это праву? – подбоченилась Марина, весело глядя на своего спутника снизу вверх.
  - Я же потомок поэта, который дружил с Александром Сергеевичем. Не забывай об этом.
  - Как об этом забудешь.
- Марина снова вскочила на парапет и продекламировала:

Слушайте,
товарищи потомки,
агитатора,
горлана-главаря!

- Глядя на раздухарившуюся Марину, Вадим засмеялся:
- До Маяковского добрались. У нас сегодня поэтический вечер?
  - Почти. Впрочем, я свои скудные познания почти исчерпала. Пойдем ужинать?
  - Ужинать? Что ж, это хорошая мысль. Только сначала послушай.
- Он отступил на шаг, спрятал руки за спину, сделал умильное лицо и хорошо поставленным голосом продекламировал:

Бывал обманут сердцем я,
Бывал обманут и рассудком.
Но никогда еще, друзья,
Обманут не был я желудком.

- Марина не удержалась и захлопала в ладоши:
- Ой, какая прелесть! Это ты написал?
  - Как можно?! Это – «Пиры» Евгения Баратынского. Я ведь из тех потомков, на ком природа отдыхает. Пишу дурацкие статейки, стихов не сочиняю. Зато иногда читаю их.
  - Слушай, почитай мне еще что-нибудь. У тебя здорово получается.
  - Ладно. Еще немного.
- Вадим вскинул подбородок и прочитал:

Трудясь над смесью рифм и слов,
Поэты наши чуть не плачут;
Своих почтительных рабов
Порой красавицы дурачат;
Иной храбрец, в отцовский дом
Являсь уродом с поля славы,
Подозревал себя глупцом;
О бог стола, о добрый Ком,
В твоих утехах нет отравы!
Прекрасно лирою своей
Добиться памяти людей;
Служить любви еще прекрасней,
Приятно драться; но, ей-ей,
Друзья, обедать безопасней!
Марина расхохоталась.

– Слушай, это чудо.

– А ты думаешь, моего предка зря Пушкин с Дельвигом ценили? – Вадим шутливо раскланялся и взял Марину под руку. – Все, пора от пищи духовной перейти к грубому материализму. Идем в ресторан.

– Значит, обедать безопасней? Вот почему ты пригласил меня на обед. Это у вас семейное.

– Между прочим, мы с тобой ни разу не пообедали. Только ужинаем.

– Пока не получается, у меня днем дела. Да и ты, кажется, занят. Кстати, где обещанный рассказ о твоём расследовании? Какие результаты? Поймал хоть одну русалку?

– Все не так просто, как ты думаешь. Это не рыба все-таки.

– А что?

– Никто не знает. Загадка... Хотя понаписано о них – ужас сколько. Я ведь ночью на пляже оказался не для того, чтобы маньяков ловить.

– Из-за русалок?

– Именно. Сколько дней я охочусь за ними – и на берегу, и под водой. Но пока лишь косвенные подтверждения, не более.

– Слушай, насчет русалок ты серьезно? Или это ваши журналистские игры – тираж увеличить и тому подобное? Давай колись, я никому не скажу. Ведь ужас какой-то – по телевизору, радио, в газетах, в магазинах, на улице – только и слышно про их очередные вылазки и проделки.

– Тираж увеличить всегда полезно. Но что касается здешних русалок – тут все не так просто. Давай я тебе за ужином расскажу. Надо же девушку, тебя то есть, чем-то развлекать.

Они вошли в полупустой ресторанчик под названием «Бриз» и уселись за столик в глубине зала. Когда официант ушел выполнять заказ, Вадим возобновил прерванный разговор:

– Знаешь, не хочу тебе читать лекции по мифологии, но тут необходимо понимать, с кем имеешь дело. Исторический аспект проблемы не менее важен, чем сегодняшние события. Что ты знаешь про русалок?

– Ну как... – задумалась Марина. – Девушки с хвостом. Плавают в воде. Все!

– Позволь сразу уточнение – не просто с хвостом, а с рыбьим хвостом. И не просто плавают, а живут в воде. Поскольку я уже в теме, позволь тебе кое-что рассказать.

– Я вся обратилась в слух! – поощрила его Марина.

Честно говоря, она была заинтригована не столько городскими сплетнями и странным рассказом дяди, сколько серьезностью, с которой Вадим подходил к этой вздорной проблеме.

– О них известно с древних времен. Наши предки считали, что русалками становятся девушки, которые утопились из-за несчастной любви. Кстати, знаешь, почему их называли русалками?

Марина отрицательно покачала головой.

– Есть гипотеза, что это производное от слова «русый».

– В смысле, что они все были блондинками? – Марина покрутила головой, рассыпав по плечам белые волосы. – Вот такими, как я?

Неожиданно Вадим поднял руку и осторожно дотронулся до светлого завитка. Потом быстро отдернул ее и как-то вяло пояснил:

– Да, как правило, это были блондинки. С роскошными, как и у тебя, волосами. Только они у них очень длинные, чтобы скрывать наготу от посторонних глаз. Вообще-то «русый» на древнеславянском значит чистый, светлый. Это в том числе и характеристика среды обитания – рек, озер, ручьев. Водоемы, по славянским поверьям, – путь в подземное царство. И по этому пути русалки приплывали и выбирались на берег.

– Знаешь, – заговорщицки понизила голос Марина, сделав вид, что не обратила внимания на внезапное проявление эмоций, – я никогда не могла понять, как это они с хвостом своим по суше передвигаются. Ползком, что ли?

– Тут, знаешь, путаницы много, – признался Вадим. На Марину он не смотрел, сосредоточенно разглядывал скатерть на столе, словно там было невесть что интересное. – В славянской мифологии у русалок вообще нет хвоста, и жить они могли не только в воде, но и в горах и на деревьях.

– Слушай! Ну конечно, у Пушкина в «Руслане и Людмиле», помнишь? «Русалка на ветвях сидит».

– Нет, вечер поэзии еще не закончен, – заметил убитым голосом Вадим, чье настроение ухудшалось с каждой минутой. Теперь он без энтузиазма рассматривал стоящую перед ним тарелку.

– Просто он плавно перетек в вечер мифологии. Рассказывай дальше, очень интересно.

Марина прекрасно понимала, что сейчас происходит в душе ее спутника. В настоящий момент ему хотелось говорить не о каких-то там мифах, а о себе самом, о своем отношении к ней, Марине. Однако она решила, что время для объяснений не наступило. Ей очень нравился Вадим, но она еще не была готова к новым отношениям. Сейчас им лучше беседовать о русалках. Неважно, каких – с хвостом, без хвоста. Хоть на подводных крыльях.

– Ты меня заинтриговал. Пожалуйста, рассказывай дальше. Еще немного – и я вместе с тобой отправлюсь за несчастными девушками.

– Вот этого делать не стоит, – глянул на нее исподлобья Вадим. – Сейчас самое неподходящее время.

– Не понимаю. Объясни!

– Недавно прошла русальная неделя. А скоро – Иван Купала.

– Все равно ничего не поняла.

– Русальная неделя – неделя от Троицы до Духова. Это примерно начало – середина июня. В это время не рекомендуется не только купаться, но даже ходить вблизи водоемов.

– Ну да?

– Русалки выходят из воды, бегают по полям, качаются на деревьях. А если им встретятся люди, могут защекотать до смерти или затащить в воду. Особенно страшен четверг.

– Почему?

– Откуда я знаю? «Русальичин велик день» называется. Впрочем, ночь на Ивана Купалу не менее опасна в этом смысле. Русалки опять появляются из воды, водят хороводы. Считается, что в купальскую ночь они обладают особой силой и могут утащить с собой под воду кого угодно.

– Господи, страсти какие. И ничего не помогает? Чеснок или что-нибудь в этом роде?

– Полынь. Ее русалки не любят и боятся.

– Слушай, откуда ты все это знаешь? – Марина изо всех сил пыталась растормошить Вадима и вытащить его из пучины меланхолии, куда он норовил погрузиться.

– К поездке готовился, – немного оживился Баратынский. – Понимаешь, ведь действительно есть фотографии, видео, свидетельства многих людей. К нам в редакцию один парень пришел – он на мобильник снял. Такое не подделаешь.

– И что, там видны русалки? – затаив голос, спросила Марина.

– В общих чертах. Волосы, грудь, что-то похожее на хвост.

– Ты же говорил, у них нет хвостов.

– Я сказал, что славяне так считали. А в европейской традиции русалки как раз с хвостами. Но там в общем-то понятно, откуда ноги растут. В смысле – откуда хвосты взялись.

– Откуда? – Марина с облегчением заметила, что к Вадиму постепенно возвращается утраченная было жизнерадостность. – Говори, не трави душу. Даже не подозревала, что мне будет так интересно.

– А ты не утомилась от моих рассказов? Почти ничего не съела.

– Зато прикончила два бокала вина. Так что там насчет хвоста?

– Ну, к примеру, древние греки сирен изображали как женщин с рыбьими хвостами. Между прочим, во многих языках – итальянском, французском, польском, испанском – русалок называют словами, производными от греческого «сирена». У европейцев сохранились старинные письменные свидетельства, где описываются существа, выловленные из воды: полулюди-полурыбы. Есть исландские хроники двенадцатого века, голландская рукопись пятнадцатого века, мемуары капитанов английских и испанских судов, датированные семнадцатым и восемнадцатым веками. Между прочим, сам Христофор Колумб во время первого плавания сделал запись о том, что видел у берегов Гвианы трех дев с рыбьими хвостами, резвящихся в воде.

– Не может быть! Это кто-то выдумал.

– Если кто-то и выдумал, то сам Колумб. Вот ты не поверила, а Петр Первый поверил. Он очень внимательно изучал записи великого мореплавателя. Но завершая тему хвостов, хочу заметить, что германская ундина – русалка без хвоста.

– Фантастика! Колумб, Петр Первый, Иван Купала. Теперь я понимаю, почему ты так серьезно к этому относишься.

– Боюсь тебя разочаровать. Дело не в исторических документах и языческих верованиях, а совсем в другом.

– В чем же?

– Я видел русалку собственными глазами. Или кого-то, очень похожего на нее. Правда, дело было ночью, поэтому рассмотреть толком мне это существо не удалось.

– И что в связи с этим ты намерен делать?

– Продолжать расследование. Ведь меня именно за этим сюда и командировали. Впрочем, – тут Вадим наконец весело улыбнулся, – русалки уже во второй раз сыграли в нашей судьбе положительную роль. Первый раз, как ты верно заметила, они свели нас в самолете.

– А второй? – лукаво прищурилась Марина.

– Задержали меня в Солнечноводске. Если бы не эта русалочка, которая решила ночью поплескаться у берега и попалась мне на глаза, я бы еще дней десять назад собрал вещички и улетел в Москву. Тогда бы мы, возможно, никогда больше не встретились. Вот поэтому у меня прямо сейчас родился грандиозный тост.

– Если я правильно тебя поняла... – Марина подняла бокал.

– Именно. За русалок озера Солечное!

* * *

– Думаешь, я один такой умный, за русалками приехал? Ничего подобного. Здесь еще человек десять из московских газет и журналов, не считая фотокорреспондентов, плюс три телевизионные группы с очень неслабых каналов. И это только те, кого я знаю лично. Догадываюсь, что по городу шастает еще пяток-другой неизвестных мне журналюг. Сумасшествие какое-то!

Они прогуливались по городскому парку. Было совсем поздно, но расставаться не хотелось.

– Сумасшествие, – согласилась Марина. – Однако что-то во всем этом странное. Ни с того ни с сего – русалки. Ладно бы, на далеком таежном озере или в каких-то лесных омутах. А

тут – строительство, народу полно, курортников навалом. И еще те, которые за недвижимостью понаехали. Ну, и любители русалок, само собой. Караул.

– Это сейчас тут народу полно. А года три-четыре назад запустение было. Я сюда с приятелем приезжал, он на телевидении работает. Артем Таран, слышала?

– Он из какой-то странной передачи, кажется, только я название не помню.

– «Паранормальная вакханалия» называется.

– Ах да, точно.

– Он, кстати, и сейчас здесь – сочетает приятное с полезным.

– Тоже по русалочьи души приехал?

– Снимает про них фильм. Кстати, о душах. Хочешь еще фактик?

– Давай, интересно же.

– Так вот, в Западной Европе издревле считали, что у русалок нет души. Они вроде бы хотят ее обрести, но не могут найти силы выйти из моря. Помнишь «Русалочку» Андерсена? Ведь она там ищет душу в любви с человеком.

– Так все грустно. Я уже начинаю их жалеть. Слушай, а что же твой приятель будет показывать в своем фильме? Компьютерную графику? Кадры из мультфильма «Русалочка» и сцены из балета «Жизель»?

– Почему «Жизель»?

– О, я думала, ты все-все про русалок знаешь. Там же героиня после смерти становится чем-то таким... Вроде русалки.

– Спасибо, теперь буду знать. И даже, может быть, первый раз в жизни схожу на балет. Тебя можно пригласить, чтобы было не так страшно?

– Посмотрим на твое поведение. Так что насчет приятеля-телевизионщика?

– Думаю, Артем просто воспользовался случаем и приехал за казенный счет. Он давний фанат этих мест. Несколько лет назад наведывался сюда делать один репортаж. Артем раньше работал корреспондентом в службе новостей и занимался в том числе всякими проблемными темами. В Солнечноводске тогда случился скандал с производством, которое отравляло озеро. То ли сливали отходы, то ли производили захоронения контейнеров...

Тут Марина вспомнила, что дядя Витя о чем-то таком ей тоже рассказывал, но промолчала, не желая перебивать Вадима.

– Вот с тех пор Артем просто влюбился в озеро. Сам не раз приезжал и меня сюда затаскивал. В принципе здесь под водой поплавать действительно удовольствие. А Таран – он чего-нибудь да снимет. Находчивый парень, настоящий профессионал.

– Вадим, научишь меня плавать с аквалангом? – вдруг спросила Марина.

– Да, мэм. Когда пожелаете.

– Я завтра после обеда смогу освободиться. Дядя Витя едет на юбилей к какому-то своему приятелю. – С таких мероприятий, как деликатно выразился Избуцкий, быстро не возвращаются. – Я тебе дополнительно позвоню. А ты сможешь?

– Конечно, ты ведь знаешь – моя работа ночная.

– Мы будем плавать на пляже?

– Нет, найдем укромный уголок. Озеро большое. Слушай, мне кажется, ты голодная осталась. Так ничего толком не поела.

– Ничего страшного. Слушай, а чем русалки питаются?

– Рыбой, наверное, чем же еще? Моллюсками всякими.

– Интересно. Знаешь, что я сейчас вдруг подумала? Может быть, не завод виноват, что в озере исчез тот моллюск? Может, его русалки съели?

– Какой моллюск?

– Который воде золотистый цвет придавал. Ты разве не в курсе?

– Я-то в курсе. А у тебя откуда сведения? Из летописей?

– Слышала где-то, – пробормотала Марина, которую на самом деле меньше всего интересовали исчезнувшие моллюски.

Словно почувствовав ее настроение, Вадим закруглил тему:

– Бог с ними, с моллюсками. Нам шеломами черпать из озера воду перед битвами не придется.

– Не зарекайся. А ты что, тоже читал летописи?

– Разумеется.

– Заметь, про русалок там ни слова.

– Да знаю я. Если уж я изучаю тему, то изучаю досконально.

– Слушай, – вдруг мечтательно сказала Марина. – Русалки и те рыбу едят. А я за все время в Солнечноводске ни разу рыбы не ела. Все мясо, мясо. Давай завтра рыбки закажем.

– Конечно, закажем. В конце концов, быть у озера и не поесть рыбы – это преступление.

* * *

В десять пятьдесят утра представительский «Мерседес» Павла Потапова подъехал к зданию солнечноводской мэрии. Но едва он остановился, как в него тут же полетели куриные яйца и помидоры. Секунду спустя сверкающие черной эмалью дверцы и тонированные стекла лимузина стали напоминать ранние полотна основоположника русского абстракционизма Кандинского.

Прибывшие на двух джипах охранники пытались помочь шефу, но тоже попали под мощный перекрестный обстрел. В итоге они ретировались обратно в машины, бормоча страшные угрозы и вытирая помидорный сок. Теперь разъяренный Потапов, не решаясь выйти из автомобиля, матерился в телефонную трубку, требуя у полиции немедленно обеспечить порядок, безопасность и цивилизованный проход в здание мэрии. На одиннадцать часов у него была назначена встреча с мэром города Роциным.

Наконец прибывшие полицейские оттеснили нападавших на безопасное расстояние, и генеральный директор стройхолдинга «Малахит» смог без ущерба для своего внешнего вида выйти наружу. Его взгляду предстала грандиозная картина. На площади, углом друг к другу, были растянуты два гигантских плаката. На одном кровавыми буквами было выведено: «Банду Роцина – под суд!» На другом значилось: «Потапов, гоу хоум!» Видимо, автор текста был уверен, что господин Потапов в школе английским письменным не овладел.

Перед полицейским кордоном полукольцом стояло несколько сотен человек, в большинстве своем – пожилые женщины. Однако немало было длинноволосых юношей и коротко стриженных девушек. В руках собравшиеся держали целлофановые пакеты, где, надо думать, и лежали продукты питания, превращенные в средство нападения. В первых рядах возвышалась страшная носатая тетка в бейсболке и неприлично обтягивающем спортивном костюме молочно-белого цвета. Она была похожа на Бабу-ягу, которую выпустили поиграть за нью-йоркских Yankees.

Правда, в руках баба-yankees держала не бейсбольную биту, а грубо сколоченную маленькую виселицу в форме буквы «Г». На виселице болталось чучело без одежды, но зато с заботливо нарисованным лицом. Лицо показалось Потапову знакомым. Внимательно присмотревшись, он с содроганием узнал себя. Видимо, чтобы у него не осталось иллюзий относительно того, кто болтается на перекладине, на животе чучела было крупно написано: «Потапов».

Увидев, что недруг покинул машину и уже готов улизнуть под защиту стен мэрии, толпа взревела.

– Что вы хотите? – спросил у собравшихся капитан, руководивший жидкой линией полицейской обороны. В руках он держал допотопный мегафон, который только усложнял общение с людьми.

– Передать мэру требование прекратить строительство на дюнах, сделать строителям последнее предупреждение и сжечь чучело Потапова! – проинформировал кто-то из толпы.

– Все это несанкционированно и, следовательно, незаконно! – радостно возвестил капитан. – Прошу разойтись. И помидорами больше не кидаться.

Тут вперед выскочил упитанный рыжий тип с наглой физиономией и заорал:

– Вперед! Не дадим супостату уйти! Мы заставим этого разорителя птичьих гнезд капитулировать!

– Ложкин, стоять! – рявкнул в мегафон капитан. – Вы будете арестованы за нарушение...

Но Ложкин был мастером своего дела и вел толпу на штурм не впервые. С криком «Врешь, нас не запугаешь!» он сорвался с места и, совершив пробежку, достойную финала мирового первенства по регби, прорвался через заграждения. В образовавшуюся после его рывка брешь проникло еще десятка полтора защитников окружающей среды. Находившийся в резерве полицейский наряд, выполнявший в этой битве функции засадного полка, был послан капитаном-воеводой на поимку авангарда противника.

Неустрасимый Стас Ложкин, как болид «Формулы-1», с ревом несся туда, где стоял генеральный директор «Малахита», окруженный охранниками. Он врезался в них с такой силой, что все повалились на землю, вымощенную гранитной плиткой.

И все же через несколько минут порядок был восстановлен. Полицейским удалось снова загнать всех за ограждения, а Потапов в сопровождении двух охранников отправился к мэру. Три других охранника помогали тащить брыкающегося эколога-экстремиста к патрульной машине. Ложкин, как золотая рыбка на конвейере консервного завода, трепыхался отчаянно, но молча. Толпа за ограждением недовольно гудела.

Сообразительный капитан, не желающий развития затянувшегося конфликта, радостно сообщил в мегафон:

– Успокойтесь, граждане. Этого господина мы доставим к нам в отделение для составления протокола. Потом его отпустят.

– Сатрапы! – вдруг раздался крик Ложкина, который неожиданно обрел голос. – Наемники капитала! Вас сейчас снимают на скрытую камеру, ваш беспредел сегодня же покажут во всех вечерних новостях! Выпустите меня немедленно! Дайте свободу!

– Я тебе сейчас дам по репе! – прошипел ему на ухо разъяренный охранник. – Навсегда заткнешься.

– Всех не убьете, – злорадно сообщил неунывающий экстремист. – Мы вам не птички беззащитные, пожалеете, что не убрались отсюда по-хорошему. И передай своему работодателю, что это только начало. Я не успокоюсь, пока вас всех вместе с Потаповым не занесут в Красную книгу.

* * *

Мэр Солнечноводска Станислав Рощин и генеральный директор строительного холдинга «Малахит» Павел Потапов увлеченно наблюдали из окна кабинета сцену погрузки ложкинского тела в полицейский автомобиль.

– Станислав Сергеевич, – повернулся Потапов к мэру, – вам не кажется, что эти бесчинства нужно прекратить? Вчера мой главный инженер был вынужден остановить работы на строительстве жилого комплекса, потому что бабушки прыгали под гусеницы бульдозеров. Сегодня они устроили побоище под стенами мэрии. Что они сделают завтра – заминируют побережье?

– Вы правы, Павел Андреевич. – Рощин вернулся к своему столу и сел в кресло. – Но что я могу еще сделать? Запрещаю все их акции, дал указание полиции задерживать их активистов за малейшие нарушения. Поверьте, бороться с организованным сопротивлением жителей города очень непросто.

Потапов сел в кресло напротив и, не спросив разрешения, закурил.

– Между прочим, Станислав Сергеевич, жителей города организовал этот самый Ложкин. Еще несколько дней назад мы спокойно себе работали. А отдельных сомневающихся в необходимости строительства быстро убеждали. В общем, Ложкин – это проблема.

– Хорошо, я постараюсь что-нибудь придумать, – тяжело вздохнул мэр. – Но и вы со своей стороны...

– Да, конечно. Кое-какие шаги мы уже предпринимаем. Пока же я решил принять участие в телевизионных дебатах, которые организует этот Фронт экологической обороны. Мне уже звонили с телевидения, приглашали. Поиграем немного в демократию. Кстати, Станислав Сергеевич, там должны быть и представители городских властей. Большая к вам просьба – проинструктируйте людей, что им нужно говорить.

– Очень хорошо, что вы меня предупредили. – Рошин что-то черкнул в своем ежедневнике. – Когда планируется эфир?

– Послезавтра.

– Я дам команду. Будет прекрасно, если вам удастся заключить с ними перемирие. Хотя бы временное. У вас вообще врожденный дар убеждать людей.

Потапов, с лица которого не сходило выражение крайней озабоченности, на комплимент отреагировал вялой полуулыбкой.

– Перемирие нам необходимо. Только временное, как вы верно заметили. Месяца на два – два с половиной. Вы же знаете, мы вложили очень большие деньги в рекламу нового курорта, сейчас сюда ежедневно приезжают десятки людей, желающих приобрести здесь собственность. С каждым днем их будет все больше. А эти отмороженные экологи могут всех клиентов распугать, да еще сорвать сроки сдачи объектов. Понимаете, о чем я?

– Разумеется, – кивнул мэр.

Потапов с силой затушил сигарету в пепельнице и, уставившись на Рошина своими блестящими злыми глазами, прошипел:

– Ненавижу! Будь моя воля, передавил бы этих худосочных студентов и пожилых неврастеничек. Ведь только-только закрыли тему с загрязнением озера. Такую мощную кампанию провели – ни одна собака теперь даже не вспоминает эту историю. Все, умерло. Так на тебе, новая проблема.

– Кстати, представители этого Фронта экологической обороны приезжали сюда пять лет назад, в самый разгар скандала с отходами. С ними тогда мой предшественник встречался. Ложкин тоже был на встрече, я его запомнил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.